



СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ШУКИН

СВОБОДНАЯ

Разобраться с давними врагами и начать дело мамы.

Михаил Евгеньевич Щукин
Свободная
Серия «Майя», книга 4
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51657406

Майя : Свободная : роман / Михаил Щукин: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-121482-1

Аннотация

Что может быть более ценным подарком на день рождения, чем собственный сломанный ошейник? Главное, пережить день рождения своей подруги. А в остальном жизнь налаживается. Можно разобраться с давними врагами и продолжить дело мамы. Вот только смерть младшего брата подбрасывает все новые вопросы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	45
Глава 3	68
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Михаил Щукин

Свободная

Глава 1

Горный замок

Леди Ликсандра Меликова появилась на краю посадочной площадки в строгом соответствии с правилами этикета. За пять минут до прибытия высокой гостьи. Немолодая женщина хорошо знала цену этикету и правилам, им диктуемым. За время, что младшая сестра доверила ей управление Горным замком и всем, что связано с ним, она успела переви-дать множество аристократов, прибывающих сюда для по-правки своего здоровья. Будучи родной сестрой императри-цы, она могла не беспокоиться об их претензиях, но и пор-тить отношения с представителями влиятельных семей не любила. Большинство из них, особенно измененные, долж-ны приезжать сюда регулярно. Управляющая Горным зам-ком замерла в ожидании, у нее еще были эти пять минут, чтобы в очередной раз обдумать то, что смогла узнать. Сест-рица не слишком делилась информацией. Почему-то пред-почитая осторожничать даже по защищенной связи. А лич-но они не встречались со времен первого похищения прин-

цессы.

Горный замок и несколько ему подобных, принадлежащих семье императора, представляли собой своеобразные санатории, в которых были сосредоточены все достижения медицины Объединенных миров в области восстановления и лечения измененных самого разного уровня. Естественно, было известно и о том, что именно здесь проводят сиенту измененные правящие империи. В том числе и лично император. Правда, для императорской семьи тут отводилось изолированное крыло, куда остальные гости замка не допускались. Иногда, если в этом возникала необходимость, в замке организовывали приемы, в том числе и с посланниками других стран. Но это бывало редко, только если император вынужден был задерживаться в замке достаточно долго. Кроме того, только дети императора тут проходили сиенту. Остальные аристократы, даже за высокую плату, проходили здесь лечение только после восемнадцати лет.

Что до женщин, то они и вовсе прибывают сюда для предродового периода, родов и послеродового ухода. Недаром Горный замок за глаза называют не столько лечебницей, сколько яслями высшей аристократии. Под это дело было выделено отдельное крыло замка, расположенное на отдаленной вершине. Оно и представляло собой родильный дом с яслями. Где высшие аристократки вынашивали детей и находились под наблюдением специалистов почти год. В этот раз только Адила предпочла все время провести во дворце.

С ее спиной немудрено, что она предпочла остаться под наблюдением одного из ведущих врачей империи. Индерский не мог позволить себе надолго отлучаться из дворца, если в нем находился император и его дети. Кроме того, как выяснилось, эта беглая рабыня, непонятно как выжившая после первого побега, оказалась мастером Альтер. О которых Ликсандра немало слышала и даже как-то пыталась пригласить к себе. Ведь их методы помощи, пусть и только первого и второго уровня, по отзывам специалистов, были очень эффективны. Но несколько лет назад пришлось отказаться от этой идеи. Мастера оказались весьма щепетильны в отношении личной свободы и не захотели селиться в замке, где будут серьезные ограничения. Тем более для подданных другой империи. Но вот оказалось, что девчонка из этих самых мастеров. Причем ее не только смогли уговорить практиковать во дворце, но и помочь императрице. Подробностей Ликсандра не знала. Но регулярные короткие сеансы связи с сестрой позволили понять, что в этой истории немалую роль сыграла принцесса. Что очень удивляло Ликсандру. Она знала племянницу не то чтобы злой, скорее одинокой, безоговорочно доверяющей только родителям и своему брату. Назойливое внимание остальных она скорее терпела. А тут так подружиться с беглой рабыней...

Принцессу, свою племянницу, она знала хорошо, что не удивительно, учитывая, что она со своим братом тут проводили каждый год далеко не самые веселые дни. Обычно бес-

покоиться по поводу ее претензий не приходилось. Несмотря на репутацию не самого безобидного ребенка во дворце, у леди Ликсандры никогда не было серьезных размолвок с принцессой. Чего нельзя сказать про персонал замка, особенно его гостей. Принцесса никогда не отказывала себе в удовольствии пошалить за счет последних. Доставалось, разумеется, первым.

Бедная девочка поверила своей похитительнице, она столько боролась ради своей подруги-рабыни, которая так ее подставила своим вторым побегом. Пережить сразу два похищения менее чем за два года! Это могло сказаться на характере принцессы. Тем более этот странный приказ сестры насчет сопровождающей рабыни. Как вообще можно было оставить такую опасную девчонку рядом с дочерью. Да еще с предупреждением насчет ее поведения. Да еще с условием прохождения ею полного курса. Но Адила на недоуменные вопросы только хмыкнула.

– Увидишь. Ты, главное, сразу на нее не наседай. Немного освоишься с этими двумя, потом переговорим.

– Но зачем рабыне полный курс для правящих? – недоумевала управляющая. – Я понимаю, что Иллис настояла. Но может, сократить или заменить на обычные процедуры.

– Иллис настаивает на параллельном обследовании. Я не собираюсь с нею спорить. Кроме того, эту идею поддержал Димир. У него есть ощущение, что это правильное решение. – Адила в том разговоре даже голос повысила, чего по-

чти никогда не позволяла себе в общении со старшей сестрой. – И забудь о цене. Девчонку возьмешь в полный оборот. Не давай ей работать в полную силу. Вообще не позволяй им перерабатывать.

– Как это работать? У нас же полная изоляция. Связь только после процедур, ты же знаешь. – Ликсандра даже растерялась от такой постановки вопроса. – Как она может тут работать?

– Разберешься. – Досадливо поморщилась Адила и сделала знак, что разговор проходит без защиты. – Эта проныра находит приключения везде. Не хуже моей Иллисианны. Так что просто присматривайся к ней и все.

Ликсандра замерла на краю посадочной площадки в гордом одиночестве. Чуть сзади и за границей площадки замерла фигура начальника стражи. Еще она знала, что по кругу площадки сейчас расположилась одна из боевых пятерок охраны замка. Но их видно не было. Все остальные неизбежные любопытные старались не попадаться на глаза, и их фигуры время от времени тенью мелькали в просветах дорожек. Характер управляющей замком знали хорошо. И даже гости понимали, что этикет в данном случае не допускает встречи с правящей. В отдалении маячило еще несколько фигурок слуг, которые приблизятся, если потребуется их помощь.

Со своей племянницей она в последний раз встречалась почти три года назад. В прошлом году, после возвращения из Морста, их с Виртом отправили в Островной замок. Посчи-

тав, что морской воздух будет ей полезнее. Сама Ликсандра думала иначе. Но прекрасно понимала желание младшей сестры оградить свою дочь от чрезмерного внимания прессы. Островной замок, даром что был похож скорее на виллу, имел куда больше шансов защититься от вездесущих профессиональных сплетников. Весь остров представлял собой недоступный участок суши посреди океана. Единственная бухта надежно охранялась. И на остров имели доступ только немногочисленные служащие замка. В отличие от Горного замка. Ее замок был расположен в горном районе провинции Алгинир. Место достаточно захолустное, надо признать. Но все же три деревни, когда-то расположенные вокруг замка, за пару сотен лет разрослись и сформировали один небольшой городок. Он имел стационарный оборудованный портал и был соединен с замком единственной дорогой, по которой сюда приезжали аристократы для восстановления сил, в основном измененные. Остальные сюда заглядывали редко. Только если требовалось очень серьезное лечение или по направлению государственной службы, когда нужно было срочно поправить здоровье. Добровольно неизменные сюда старались не прибывать. Зато высшая аристократия из измененных вынуждена была проводить тут до двух месяцев в году, несмотря на цены.

На горизонте, прямо из темно-серых облаков вынырнула блестящая точка глайдера. Оказавшись почти над площадью, она резко пошла на снижение, выполняя положенный

маневр входа в охранные системы замка и не делая круг, лихо опустилась в центре площадки. Из открывшейся вверх двери выпорхнула веселая племянница и скорым шагом приблизилась к Ликсандре.

– Ваше высочество, приветствую вас в Горном замке. – Управляющая замком воспроизвела положенный реверанс. Уже, впрочем, понимая, что делает это скорее для скрытых зрителей. Племянница явно не собиралась вспоминать правила этикета.

– О как! Тетя, я чем-то провинилась? Чего так официально? – Иллис с интересом склонила голову на плечо, не сводя глаз с тети. Жест, до сих пор незнакомый Ликсандре.

– Мне сообщали, что ты немного изменилась. Но не говорили, в какую сторону, – не стала вилять тетушка и с облегчением развела руками. Все-таки племянница ей нравилась, несмотря все ее выходки в прошлом. И она была рада увидеть прежнюю, шаловливую девчушку, достававшую весь персонал своими проказами, пусть и не всегда безобидными.

– Тогда ладно. Я тоже рада тебя видеть, тетя. – Иллис весело хмыкнула.

– Надеюсь, полет прошел нормально? – Ликсандра с беспокойством покосилась на глайдер, из которого больше никто не выходил. Зато оттуда доносились какие-то явно не миролюбивые звуки.

– Почти. – Иллис весело хмыкнула. – Я предупреждала пилота обойти грозовой фронт. Честно предупреждала.

Майя перестала паниковать, но во время грозы все равно психует. А пилот недавно из академии. Решил пошутить. Так что вот сейчас она разберется с этим шутником, и вообще здорово будет.

– Ну, погоди у меня. Только выйди, я тебе покажу маневры в сложных условиях. Век помнить будешь! – донеслось из нутра машины, и в проеме двери, спиной к выходу нарисовалась девичья фигурка с небольшой узкой, но длинной сумкой на плече. – Ай, да что же это такое!

Споткнувшись при развороте в дверях, девчонка с трудом удержалась на ногах. Для этого ей пришлось почти сбежать по трапу. Остановиться она смогла, только сделав несколько шагов по ровной площадке. Резко отклонившись от подошедшего слуги, она жестом отказалась отдать ему сумку. А тот и не спорил. Только пожал плечами. Найдя взглядом Иллис, она решительно направилась к месту встречи и без перехода продолжила:

– Илька, представляешь? Эта сволочь заперлась у себя в кабине и не выходит. Еще и веселится! – Майя сердито обернулась и, увидев смеющегося пилота в окне кабины, погрозила тому кулаком.

К удивлению Ликсандры, принцесса на столь фривольное обращение только рассмеялась и повернулась к управляющей замком.

– Леди Ликсандра, это Майя, моя ПОДРУГА. – Принцесса голосом сделала ударение на последнем слове и насторо-

женно замерла в ожидании реакции. Тетушка рассмотрела ошейник еще в начале забавной сцены и сама сообразила, кто перед нею. Мысленно благодаря сестру за предупреждение, она только склонила голову в приветствии, спрятав свою реакцию.

– Добрый день, Майя.

– Майя, это леди Ликсандра. Управляющая замком, а по совместительству сестра мамы и моя тетя. – Иллис весело осмотрелась вокруг, заметив приблизившихся в ожидании распоряжений слуг и начальника охраны.

– Рада вас приветствовать, леди Ликсандра. – Майя сумела взять себя в руки и даже исполнить привычный приветственный наклон головы.

На реакцию окружающих она, как водится, не обратила внимания. А высокородная леди, хоть и поджала губки, но сделала вид, что ее все устраивает. Иллис немного расслабилась и снова радостно заулыбалась.

– Майка, да ладно тебе. Ну, пошутил парень, так теперь ему домой без отдыха лететь. Из-за тебя он из кабины точно не выйдет.

Майя с сомнением посмотрела на веселящуюся подругу, потом снова погрозила кабине и согласно кивнула. Сорвать раздражение явно не получалось. Придется смириться.

Но в этот момент вокруг них нарисовалось трое бойцов в форме охраны замка, причем с обнаженными мечами. Рядом с управляющей замком появился офицер в чине полковника

и с ручным лазером на изготовку, извлеченным из кобуры.

– Щит, Илька, это вооруженное нападение. Держи щит, а эти, чур, мои, – радостно заявила рабыня и выхватила из узкой сумки, что держала в руках, два тонких металлических меча. – А с Киром, с его манией всякие проверки устраивать, я потом сама разберусь. Исполню план Альнара.

Подчиняясь голосовой команде рабыни, на поясе принцессы вспыхнул маячком генератор силового щита, что заставило офицера охраны в недоумении замереть и не дать команду своим подчиненным. Вместо этого он решил прояснить ситуацию.

– Прощу прощения. В зоне поражения члена императорской семьи находится вооруженный человек.

– Да, и этот человек я... Илька, ты держишь щит?

– Да, но, похоже, это не Кир. – Задумчиво осмотрелась принцесса.

Ликсандра все еще растерянно молчала. События разворачивались слишком быстро. А обещание рабыни разобраться с лорд-мастером теней не добавило ясности в происходящем.

– А, так это настоящее нападение? – с еще большим энтузиазмом воскликнула Майя, разводя мечи и становясь в стойку. – Значит, я могу убивать?

Иллис с иронией посмотрела на начальника охраны дворца.

– Полковник, Майя мой оруженосец. Официальный, меж-

ду прочим.

– Она обнажила оружие, ваше высочество. Это запрещено даже для оруженосца и это угроза вашей жизни.

– Майя может находиться с оружием в присутствии членов императорской семьи. В моем уж точно, – попыталась достучаться до слугаки принцесса.

Кроме офицера, их окружало всего трое бойцов службы охраны замка. Иллис вполне четко представляла возможности подруги в схватке с такими бойцами. В дворце подобные схватки, с легкой подачи братика, происходили регулярно и до побега. Бойцы дворцовой охраны имели хорошую подготовку, но Майя почти год спарринговала с Виртом и его пятеркой. И очень хорошо изучила технику имперского боя. В отличие от всех присутствующих, мало представлявших, что именно представляет собой рабыня в бою. При этом Майя была в плохом настроении и была совсем не против на ком-нибудь сорвать его. А за лучевое оружие в руках полковника и снайперов, наверняка сидящих вокруг, можно было не беспокоиться.

– У меня нет информации об этом допуске, ваше высочество.

– Если моего слова вам недостаточно, может, сделаете запрос? – с холодком в голосе предложила Иллис.

Ликсандра с беспокойством заметила первые нотки знакомого раздражения племянницы. Учитывая кровожадную рабыню, уже явно прикрывающую спину принцессы, это могло

закончиться плохо. Но в вопросах защиты дворца и его гостей начальник охраны ей не подчинялся. Ликсандра осторожно потянулась к браслету, собираясь вызывать сестру.

– Я сделал это сразу, как получил сигнал, – возразил полковник. – До получения ответа я вынужден действовать согласно инструкции.

– Иль, ну теперь-то мне можно подраться? Чего тянуть? – Майя даже заканючила, как маленький ребенок. – Я их даже убивать не буду. Хочешь, я тебе мечи отдам. Только ты не вмешивайся.

Сдержав улыбку, Иллис протянула руку и погладила подругу по голове, как маленького ребенка.

– Подожди, давай я еще раз попытаюсь, вызови отца, а то ты у меня щиты активировала. И даже мой персональный изготовила. Не хочу браслет еще больше разряжать.

– Ну вот, так всегда. – Майя обиженно протянула руку к принцессе, удерживая легкий меч горизонтально. – На, сама вызывай. А я за этими поспежу. Может, кто все-таки хочет подраться?

Слабо дернувшиеся было бойцы замерли, с ужасом глядя, как острый клинок колеблется на уровне горла принцессы. А та, ничуть не озаботившись этим фактом, уже тянулась к запястью рабыни, на котором проступал хорошо узнаваемый узор браслета внутрисемейной связи императорской семьи.

– Папа, срочная связь. – Иллис снова обернулась к полковнику. А Майя, только глянув на проявившуюся фигуру

императора, сидящего за столом, насупилась.

– Иллис? Я получил сигнал о запуске твоих щитов, но подтверждения угрозы нет, и подумал, вы развлекаетесь. Что-то случилось?

– Тут начальник охраны собрался арестовывать Майю. Потому что она с оружием и рядом со мною. А у Майи плохое настроение после перелета, – с ходу наябедничала Иллис, попутно вводя отца в курс дел. – Я сказала, что Майя мой оруженосец и может находиться с оружием в моем присутствии, в том числе и с обнаженным оружием. Но он хочет действовать по инструкции, а запрос по линии охраны неизвестно когда обработают.

– Ладно, Иллисия, я понял. Полковник Диртар, если не ошибаюсь.

– Так точно, ваше величество. – Офицер уже стоял навывтяжку.

– Я подтверждаю сказанное моей дочерью. Майя имеет право находиться и пользоваться любыми видами оружия в присутствии членов моей семьи. Включая мою супругу и меня.

Майя, в этот момент с грустью наблюдавшая, как трое охранников тихо исчезают за пределами посадочной площадки, только приподняла бровь. О последней привилегии она узнала только что.

– Письменное подтверждение получите в качестве ответа на свой запрос.

– Так точно, ваше величество, необходимые изменения в штат Горного замка будут внесены немедленно.

Майя все так же грустно огляделась и как-то потерянно обратилась к Иллис:

– Не мой сегодня день. Совсем не мой. Даже подраться толком не дают. И ты с ними заодно.

– Майка, ну ладно тебе всех пугать. Сейчас отдохнем и вечером потренируемся. Можем попросить полковника своих бойцов прислать. И вообще, тут есть несколько теней. Они не откажутся компанию составить. Тем более что ты тут в статусе тактика-практиканта.

Слушавшие снова недоуменно покосились на странную рабыню. Только теперь обратив внимание на маленькую розочку на плече. Кир, видимо, не счел нужным освободить рабыню от обязанностей практикантки академии. А заодно и не стал оповещать об этом и службу охраны замка. Попутно устроив им проверку.

– Знал же об этой девчонке, – с досадой пробормотал полковник себе под нос, наблюдая удаляющуюся парочку.

– Чего тогда начал выступать, – удивилась Ликсандра.

– Так ведь принцесса! Не выполнишь устав, пришлют проверку. Причем не нашу, а от лорд-мастера теней. Сама знаешь, с этими не поспоришь.

– А выполнил, нарвался на императора, – закончила за него женщина и вдруг тихо рассмеялась – А девчонка-то, по-

хоже, серьезно была настроена повоевать.

– Не удивлюсь. Если из того, что о ней говорят, правда хотя бы половина, в замке в следующий месяц будет весело. – Усмехнулся полковник и осторожно коснулся руки управляющей. – Мне пора. Буду инструктировать своих лоботрясов. Это же надо так проколоться. Все трое оказались на расстоянии выпада мечом. Девчонка, похоже, сразу просекла, что к чему. В реальной схватке бой бы закончился очень быстро.

– Мне тоже сегодня будет не до тебя. – Усмехнулась одними губами дама и направилась по дорожке, вслед за уходящими девочками.

В покоях прибывших встречал целый отряд из пяти служанок, которые дружно опустили в реверансе при входе принцессы. После ответного наклона головы все, кроме старшей, вернулись к своим делам. Точнее принялись разбирать принесенные вещи.

Майя без вопросов прошла вслед за своим чемоданом. Служанка, его несшая, принялась его разбирать, только искоса поглядывая на девочку, которая с любопытством осмотрелась и положила на свою кровать длинную и узкую сумку. Из нее, на стоящий рядом столик, были извлечены ножи, а потом и два металлических меча и рукоятки силового оружия. Служанка, вопреки выработанной привычке, даже замерла на мгновение. У девчонки было НАСТОЯЩЕЕ оружие. И это при том, что она находилась рядом с принцессой,

в ее покоях.

В этот момент в комнатку рабыни вошла и сама Иллис. Осмотревшись, она только скептически хмыкнула. Без разговоров забрала половину оружия, выложенного на столик.

– У меня стойка есть. Может, и твое там разместим?

– Пожалуй, тут все равно негде, – согласилась Майя, осматриваясь, и потащила оставшееся оружие следом за своей хозяйкой.

Принцесса уже на выходе замерла и повернула голову к опустившейся в реверансе служанке и еще раз ее осмотрела, пропустив вперед Майю.

– Анита, – позвала она старшую служанку из гостиной. – А можно как-нибудь без этого. А то у меня морская болезнь скоро начнется.

Появившаяся в дверях девушка молча посмотрела на свою подчиненную, потом обернулась назад, где еще две явно приготовились вновь оказывать уважение особе королевской крови.

– Наверно, можно, – с сомнением произнесла она. – Просто здесь так принято. Вы желаете, чтобы я ввела порядки, принятые в жилых покоях дворца?

– Если это не трудно, – учтиво согласилась Иллис.

– Нет, не трудно. Но потребуется время, чтобы объяснить разницу.

Девушка никак не прореагировала на скрытую иронию принцессы и подала своей команде знак продолжать работу.

– Душ для вас готов, или приготовить ванну?

– Душ? – Майя, в этот момент уже освободившаяся от оружия, даже подпрыгнула около стойки с орудием. – Чур, я первая.

Прежде чем окружающие сообразили, что к чему, наглая рабыня метнулась к себе и сразу выбежала обратно с полотенцем.

– Не увлекайся, тут шикарная ванная, – крикнула ей вслед принцесса. Служанка, появившаяся из ее спальни с халатом и полотенцем в руках, растерянно замерла, не зная что делать. Заметив это, Иллис только рукой махнула.

– Положи куда-нибудь. Ей сейчас душ нужнее. С утра не везет.

Пространный доклад старшей служанки о предстоящем расписании продлился ровно до того момента, как Майя выскользнула из душевой комнаты. Уже явно в хорошем настроении, она прошествовала в спальню Иллис и вернулась с феном и расческой.

Подруга только хмыкнула, глядя на счастливую подружку, и направилась приводить себя в порядок.

Покачав головой, старшая без особых церемоний отобрала прибор и, под удивленными взглядами остальных служанок, заставила рабыню сесть и принялась сама наводить порядок на ее голове.

Некоторое время Майя сидела молча, исподлобья поглядывая на неожиданную помощницу. Наконец она решилась.

– Здравствуй, Анита. Я теперь и не знаю, как к тебе обращаться.

– Привет. Так же и обращайся. – Девушка мягко улыбнулась давней соседке по комнате во дворце. – Я смотрю, ты все так же хулиганишь. И подружку нашла себе под стать.

– Кто кого нашел еще, – проворчала расслабившаяся Майя. – Лера говорила, ты после того случая ушла.

– Мне было неприятно там оставаться. – Анита неловко улыбнулась. – Рада тебя видеть. Глядя на происходящее сейчас, уже я не знаю, как к тебе обращаться на людях.

– Все так же, по имени. – Майя спокойно пожала плечами. – Я рабыня ее высочества.

– Не надолго, – раздалось сзади. – И совсем не обязательно делать на этом акцент.

Приблизившаяся Иллис сделала знак Аните продолжить работать с Майей и устроилась за столиком в центре гостиной.

– Так все равно все будут помнить об этом.

– Я прошу прощения, ваше высочество, но я не поняла, как это не надолго?

– Здесь можно и менее официально. Иначе я тоже буду по этикету отвечать. – Недовольно покосилась та на служанку. – Я так понимаю, вы знакомы. Причем с Лерой тоже.

– Мы с Лерой жили в одной комнате, – подтвердила Анита. – А потом она привела одну маленькую рабыню, коллекционирующую все возможные неприятности.

Анита с удивлением отметила ревнивый взгляд принцессы, который та бросила в сторону поднимающейся Майи.

– Вот интересно, Майка, у тебя, оказывается, есть знакомые даже в Горном замке. И при этом ты говоришь, что была совершенно одна.

– Так Лера и Анита и были первыми, кто со мной нормально заговорил. Потом еще несколько служанок было. – Майя спокойно потянулась к чайничку на столике. – Здесь кипяток?

– Да, Лера посоветовала не заваривать.

– Я привезла травы с собой. Сейчас займусь.

Выждав, пока Майя вернется и начнет колдовать над чайничком, Иллис решила продолжить разговор. Раз уж все равно сидит под руками служанки.

– В общем так, ты предупреди всех остальных, пожалуйста, – обратилась она к Аните. – Майя моя подруга и почти как названная сестра. Если кого беспокоит ее ошейник, пусть лучше сразу обратятся к Ликсандре. Она их переведет подальше от нас. Иначе разбираться буду уже я сама. А как я это умею делать, тут многие знают.

– Вроде этот вопрос я обсуждала со всеми. – В гостиную плавно вошла управляющая замком. – Адила особо этим обеспокоилась перед вашим приездом.

Ликсандра покосилась на Майю, которая даже головы не подняла, увлеченно что-то ссыпая в чайник. Иллис только хмыкнула, поймав этот взгляд. Сама она не могла встать, так

как Анита завершала укладку волос. Две служанки, в это время что-то раскладывавшие в комнате, поспешно развернулись и опустились в реверансе, приветствуя новое лицо в покоях. Получив разрешающий сигнал, они вернулись к своей работе, также одарив недоуменным взглядом рабыню. Подруга или нет, но поведение девочки действительно привлекало внимание.

– Нет, тетя, все хорошо. Я просто на всякий случай. Во дворце мне уже надело гонять всяких присланных Мегер... – ой, ...рианой.

Майя недоуменно вскинула глаза и весело улыбнулась.

– Адила уже рассказала об этой проблеме. Здесь с этим немного проще. Но Анита в замке выполняет обязанности моей помощницы. Так что постоянно с вами она будет только несколько первых дней, пока не определится со старшей служанкой.

– Это хорошо. – Удовлетворенно кивнула Иллис. – Я имею в виду, что ты ее оставишь хоть на несколько дней.

– Иллис, не жадничай, – укорила племянницу Ликсандра. – Тебе пора учиться работать с самыми разными людьми.

– Я и учусь, – возразила Майя. – Хотелось бы, чтобы и другие учились общаться с нами обеими.

– Кстати, Адила выдвинула очень странное требование, чтобы вы не перерабатывали. И очень просила за этим проследить. Ты можешь сказать, о чем речь идет? Вроде занятий

в школе еще нет?

– А разве мама не пояснила? – Иллис с искренним недоумением пожалла плечиками. – Мы вроде ничего такого и не собирались делать.

Ликсандра, однако, успела перехватить обмен взглядами между своими гостями. Очень ехидными взглядами, которые к тому же сразу спрятались за невинными мордочками, очень похожими друг на друга. Но настаивать на продолжении темы не решилась. Адила, в конце концов, пообещала, что она все сама увидит.

Комната, в которую Майя вошла следующим утром, напоминала большой зал, посередине которого располагалась большая ванна, заполненная вязкой тягучей жидкостью. Две служанки уже аккуратно расправляли простыни по ее краям и выжидающе обернулись к вошедшим. Иллис привычно скинула халатик и аккуратно опустилась на свою простынь, погружаясь в жидкость. Служанка ловко обмотала второй частью простыни всю ее, так что на поверхности осталась торчать только голова.

С сомнением пронаблюдав за всем процессом, Майя послушно повторила ее действия. Тягучая жидкость оказалась еще и теплая. Она плотно обхватила все тело, не давая делать резких движений. Руки, завернутые в простынь, также оказались скрыты.

– Вот так придется сидеть часа два, – уныло проинформи-

ривала Иллис. На ее личике уже проступали первые капельки пота. – И что обидно, даже до браслета не дотянуться. Раньше у меня съемный был, так его вообще в эти комнаты не позволяют приносить.

– Что, вот так все время? – Майя с интересом покрутила головой.

– Что ты! Есть еще всякие физиотерапии, обмазывания разными грязями и вообще много чего, заканчивающееся на «терапия». Я их даже не запоминаю. Но везде одно и то же. Доступа к браслетам нет, если они съемные, то даже не дают сюда проносить. Электроника может повлиять на тонкую настройку аппаратуры. Посторонних не допускают. Даже твердую книжку, и ту не дают почитать. А музыку или там что послушать не дают, потому что звуковой фон сейчас в комнате строго выверен и тоже вроде как настроен на лечение. – Последнее Иллис произнесла с таким скепсисом, что понятно было все, что она об этом думает.

Майя действительно расслышала на грани слуха ненавязчивую мелодию.

– Во, слышишь, уже завели. Исключение только для человеческой речи. Потому нас с Виртом и старались вместе прогонять.

– А других что, так же? – поинтересовалась Майя.

– Процедуры те же, да только в крыльях гостей общие залы. В одной по несколько ванн, например. Но нам-то нельзя. – Иллис досадливо скривилась. – Безопасность! Мы же

тут практически без связи, а охрана исключительно снаружи. Вот посторонних сюда и не пускают.

– Заба-а-авно. – Майя вдруг хихикнула. – Самая страшная террористка, похищающая принцесс, засунута в одну ванну с этой самой принцессой.

Иллис проказливо улыbnулась.

– Сама не понимаю, почему так легко удалось уговорить родителей. Я думала, будут спорить, но отец почему-то сам поддержал идею.

Вечером того же дня, после небольшой разминки, девочки устроились в своей приемной и с наслаждением потягивали травяной чай. Служанок они постарались выслать пораньше. В их присутствии не получалось расслабиться. Майя чувствовала себя неуютно под взглядами девушек, не привыкших к ее поведению.

Когда дверь после стука открылась и в проеме показалась Анита, две прибранные головки синхронно повернулись и с интересом уставились на вошедшую. Та быстро осмотрелась, убеждаясь в отсутствии лишних людей, и сердито заглянула в коридор.

– Пошли уже, никого тут нет.

Две чашечки дружно стукнули о блюдца на столике. Девочки заинтригованно пронаблюдали, как их временная старшая служанка с небольшим усилием втощила в комнату незнакомую девушку, одетую служанкой. Та не очень охот-

но сделала несколько шагов к центру гостиной и замерла, не поднимая глаз.

– Вот, привела, – торжественно провозгласила Анита.

– Понятно, – с серьезным видом подтвердила очевидное Иллис. – А «никого нет», это ты нас просто не заметила?

– Так я про других служанок. Это Ялина. Прибыла к нам пару месяцев назад и живет рядом со мною, в соседней комнате. У нее серьезная проблема со спиной. Иногда даже ходить не может. Майя, Лера все время говорит о каких-то чудесах, что ты вытворяешь. Может, посмотришь ее, а? Ну не всю же жизнь ей тут торчать. Местные эскулапы обещают года три лечения, а потом еще и постоянные процедуры. И то лишь закрепить то, что есть сейчас.

– Ага, понятненько, – протянула Майя и поднялась со своего места.

Осмотр занял непривычно много времени. Иллис со своего места не поднималась. И так было понятно, что скованность молодой девушки вызвана не столько присутствием принцессы, сколько каким-то неудобством в теле. Она старалась держать спину не прямо, а как-то под углом, неловко опустив правое плечо. При этом предпочитала лишний раз не двигаться, что создавало неприятное впечатление неестественности в ее облике.

Майя медленно обошла по кругу протезе своей знакомой, потом осторожно, прямо через ткань платья провела ладонью по спине и плечам. Затем попросила его снять и повто-

рила процедуру осмотра.

– Ушиб, – уверенно вынесла она вердикт. – Где умудрилась?

– С лестницы упала, споткнулась, – тихо подтвердила девушка. – Больше двух лет назад. Ударилась позвоночником об основание перил. Они у нас все с барельефами. Было больно. Но отлежалась полчаса и все прошло. Я даже к врачам не обращалась. А где-то с год назад простыла. И после этого все началось.

– А почему к врачам сразу не пошла?

– Так работы много было. Сначала думала, что само пройдет. Потом уже обратилась. Но врачи сразу сказали, что поздно. Процесс зашел слишком далеко.

– Да, далековато, это мягко сказано. – Хмыкнула Майя. – Уже начались изменения. Что же это за напасть такая? Во дворце тоже есть несколько девушек с проблемами позвоночника. Но не в такой степени.

– Ты можешь чем-нибудь помочь? – Анита встревоженно посмотрела на свою подругу, явно сдерживающую слезы. Стало понятно, что этот приход был для нее чем-то вроде последней надежды.

– Могу. – Майя даже фыркнула. – Но не все. Я могу подправить немного. Воспаление лечить придется все же у врачей. Так что жить тебе тут не меньше года. Зато они смогут тебя вылечить полностью. И ты не станешь кривой.

– Как, я смогу... – У Ялины даже голос прервался от вол-

нения.

– Илька, сможешь? – не слушая свою новую пациентку, Майя обернулась к принцессе.

– Естественно. – Иллис с удовольствием потянулась и начала разминать пальцы, попутно переходя на деловой тон. – Только вы ничего не говорите моей тете. У нее инструкции от мамы, чтобы мы тут не работали.

– Вы тоже будете участвовать? – Ялина с удивлением смотрела на готовящуюся принцессу.

– Естественно. С твоим случаем Майка без меня дня три провозится. Я ей не дам уходить в свой резерв. А со мной первую процедуру уже сегодня закончим. Анита, давай на столик ее, очень удобный, кстати, даже высота самое то.

Когда столик был освобожден от чашек и вазочек, Ялина неловко легла лицом вниз и послушно уткнулась в подложенную подушку. Попытки как-то объяснить были прерваны самым бесцеремонным способом. Точнее, принцесса попросила ее помолчать и не отвлекать от работы.

На посадочной площадке снова стояла леди Ликсандра. Напротив нее замерла принцесса Иллисианна. Рядом с нею Майя. Лера уже успела попрощаться и теперь замерла чуть в отдалении, разговаривая с Анитой, в ожидании завершения процедуры прощания. Месяц пролетел даже слишком быстро. Ликсандра приветливо улыбнулась в ответ на вежливый наклон головы, сделанный синхронно с Иллис.

Управляющая замком с иронией подумала о самой себе, вспоминая свое первоначальное возмущение поведением наглой девчонки, в которой от рабыни был разве что этот ошейник. Известие от Аниты, что этот кошмар всех охранных служб с застарелым артритом разбирается как с каким-нибудь насморком, она поначалу приняла с недоверием. Конечно, она знала о роли девчонки в чудесном рождении близнецов. Но считала это преувеличением, присущим слухам. Адила не спешила делиться подробностями во время своей беременности. Но граф Индерский опроверг такое предположение. А брошенная вскользь фраза об ограничении переработки сразу для обеих девочек стала понятна уже в конце первой недели.

К этой занозе тайком повадились шастать все служанки замка. Если учесть, что сюда отправляли девушек, заполучивших профессиональные болячки на службе в дворцах всей империи, то можно представить, какой хаос грозил тут начаться. Еще не старые женщины и совсем молодые девушки, страдающие древними проблемами служанок, с которыми так и не смогла окончательно справиться современная медицина, вдруг увидели, как одна из них, прибывшая несколько месяцев назад с больной спиной, вдруг прошла легкой походкой по коридорам. Выяснить, что ею занялась Майя по просьбе Аниты, с которой они, оказывается, жили в одной комнате два года назад, было не слишком трудно. Сама управляющая спохватилась только, когда биометриче-

ские показатели обеих девочек вдруг начали рушиться прямо на глазах, несмотря на судорожные попытки внести изменения в процедуры, причем сразу у обеих. И почему-то днем все было хорошо, а вот утром хоть плачь.

Индерский тогда выслушал паникующих специалистов молча. На предложение прибыть в замок для детального разбирательства с непонятной аномалией только рассмеялся.

– Надо было все же предупредить. – Покосился он на Адилу, присутствующую при разговоре. Та только нейтрально пожала плечами.

– Ваше сиятельство, но эта аномалия может иметь серьезные последствия для правящей, – попыталась достучаться Ликсандра до Индерского. На ее взгляд, он как-то несерьезно отнесся к возникшей проблеме. – Если не понять, что с нею происходит, ее высочество может очень быстро перегореть.

– Знаю я эту аномалию, она имеет вполне конкретное имя, точнее два, – возразил тот. – И медицинского вмешательства тут не требуется. Здесь нужно совсем другое лекарство.

– М-м-да, сестра, я же предупреждала тебя не давать им развернуться, – укорила в свою очередь Адилу.

– Ты говорила о каком-то перерабатывании. Но они вообще ничем не занимаются. По вечерам сидят у себя, только к ним повадились ходить служанки. Я не возражаю. Надо же девочкам веселиться. Только одна тренировка в день в парке, на мечях. Иногда с бойцами охраны. Ты об этом?

– Даже так? Все, оказывается, еще запущеннее, чем я думала, – протянула Адила. – Ну, хорошо, лекарство я тебе вышлю, встречай.

Лекарством от необычной аномалии оказалась служанка на договоре доверия по имени Лера. Она прибыла уже на следующий день и, не теряя времени, сразу после представления направилась в покои принцессы. Ликсандра только самой себе призналась, что потащила за нею из чисто женского любопытства. Пытаясь разобраться, как эта девушка будет разбираться со странной аномалией в организме принцессы.

Если приезд Иллисианны и Майи был потрясением для управляющей и охраны замка, то прибытие служанки покоев принцессы поразило весь персонал.

Первое, что она сделала, это устроила самый настоящий разнос сразу обеим девушкам. Причем и принцесса, и ее рабыня послушно слушали ее и даже соглашались. Разумеется, сами разборки происходили за закрытыми дверями, но звуковой защиты на покоех не было. Так что шокированная прислуга смогла услышать достаточно.

– Вы тут что, с ума посходили? Иллис, Майя? – Лера в шоке смотрела на провинившихся девочек.

– Ну, я думала, что сейчас быстренько закончим и всё. – Майя виновато развела руками. Иллис солидарно кивнула головой, но промолчала.

– По-быстренькому? – Хмыкнула управляющая замком. –

Да сюда отправляют запущенные болячки со всех концов империи. В основном те, с которыми в других местах уже не могут справиться, или это слишком дорого. Девушки здесь получают поддерживающее лечение и заодно работают.

– Анита, а ты о чем думала? Неужели нельзя было как-то все организовать? – Лера сердито обернулась к бывшей соседке.

– Да я только Ялинке подсказала, – поспешно пояснила та. – Откуда я знала, что их столько навалится?

– Я так понимаю, это постоянно так? – уже вечером того бурного дня поинтересовалась Ликсандра.

– А столько это сколько? – невинно поинтересовалась Лера. Поняв, что Анита не в курсе, она повернулась к Майе.

– Ну, тут же не все сложные случаи. Есть и совсем простенькие, – попыталась заканючить мастер.

– Ма-а-йя! – Лера даже голос повысила.

– Ну, сегодня всего четыре будет.

– Сколько?! – Лера даже задохнулась от удивления. – И все вечером? А сколько ты раз ты отдаешь энергию?

Лера даже не обратила внимания, что проговорилась, и обратилась к принцессе на ты.

– Ой, да совсем чуть-чуть, – тут же попыталась увильнуть та. Поняв, что номер не пройдет, обреченно опустила голову. – Ну раза два... хорошо, три.

– За вечер? – уточнила Лера.

– Ну да, они не сложные, но их вон сколько. Майке одной

не управиться, – снова попыталась та объяснить.

Ликсандра пока ничего не понимала, кроме того, что именно эти, казалось бы, безобидные посещения служанок по вечерам, похоже, как-то повлияли на сложившийся ход курса восстановления правящей. Но вмешиваться тогда в разговор не решилась. Очень уж необычно выглядела племянница, послушно слушающая выговор от своей старшей служанки. Уже только это заставляло повнимательнее приглядеться к прибывшей.

А потом был разбор сразу со всеми желающими подлечь у мастера Альтер. Лера оказалась не просто служанкой, а вела расписание и регистрацию пациентов девочки. Причем вела очень жестко, не церемонясь ни с графами, ни с баронами. Выяснив расписание процедур обеих девочек и их особенности, она принялась наводить порядок в очередности на курс альтери. Вот тут-то попутно и выяснилось, что принцесса является дающей для мастера. И Майя прибегала к ее помощи в сложных случаях. А тут она помогает уже просто из-за количества пациентов.

В тот день разбирательства затянулись допоздна. Лера устало отложила список будущих пациентов Майи. Утрясти его с ограничениями курса оказалось не так просто. Они с леди Ликсандрой закончили этот вечер в кабинете вдвоем.

– Это с ними всегда так? – Ликсандра с облегчением потянулась.

– Почти. Только во дворце, кроме служанок, еще куча аристократов и дворян. Прошу прощения, леди Ликсандра.

– Не за что. Что собой представляют некоторые из аристократов, я хорошо знаю. Особенно когда они не могут получить желаемое. Сама занимаюсь примерно тем же, что и ты, в масштабах замка. Только у меня есть титул, с которым эти люди не рискуют спорить.

– У меня, к счастью, есть Майя и ее высочество. – Лера вернула улыбку собеседнице.

– Веский аргумент. Это, пожалуй, будет сильнее любого титула. Вам приготовили комнату неподалеку от этих заноз. Надеюсь, вы сможете отдохнуть.

Результат работы Леры не замедлил сказаться на показателях девочек. Они наконец вошли в норму и больше не сваливались в пропасть по утрам. Но не на всех желающих попасть на прием. К тому же о Майе узнали другие жители замка. Среди которых нашлись и хорошо осведомленные о жизни столичного дворца. Но как выяснилось, Лере действительно не требовалась помощь в наведении порядка. Разговор с желающими у нее был коротким. Если это вообще можно было назвать разговором.

Никакие попытки надавить или воспользоваться своим положением совсем ее не впечатляли. Она только внимательно выслушивала угрозы пожаловаться леди Мегериане, а то и самому императору. В последнем случае даже предлагала

возможность связаться прямо здесь, так сказать не откладывая в долгий ящик. Мысль о том, что какая-то служанка имеет такую связь, заставляла даже опытных интриганов тушеваться и отступать.

Впрочем, Ликсандра знала, что жалобы все же были. Даже сама присутствовала при разборе одной такой. Молодой барон с изменениями второго уровня решил составить жалобу и отправить ее по своим связям в совете традиций. Разбор жалобы назначили в тот же день. В качестве свидетеля и как управляющую замком ее и позвали.

Разбор, как водится, вела Адила. Димир присутствовал тоже, но предпочел молчать. Адила и не пыталась даже скрывать нарастающее раздражение, пока выслушивала объяснения обвинителя.

– Барон, я не совсем понимаю суть ваших претензий. Лера не нарушила ни одного правила. И ответила вам в полном соответствии с этикетом. На что именно вы жалуетесь?

– Эта служанка посмела отказать мне в допуске к лечению, на том основании, что эта рабыня устанет. Даже если это и так, не вижу ничего страшного, если эта рабыня немного больше поработает. – Мужчина возмущенно вскинулся.

Вот тут Ликсандра увидела свою сестренку во всей красе. Доброжелательное лицо императрицы вдруг стало холодным и отчужденным. Красивые глаза зло сощурились. Было видно, как насторожился император, готовый уже вмешаться в разговор.

– Устанет? Леди Ликсандра, вы можете сообщить, сколько пациенток у Майи в день? Не хотелось бы вызывать Леру.

– Три, ваше величество, – постаралась нейтрально ответить управляющая замком.

– Что же это за новости такие? – возмутилась Адила. – Передашь ей распоряжение, что не более двух в день. Иначе сама приеду и устрою у тебя там разнос.

– Хорошо, передам. – Ликсандра с трудом удержалась от улыбки. Барон уже сообразил, что разбирательство пошло не по его желанию. А стервозная служанка принцессы, оказывается, пользуется покровительством не только дочери императрицы, но и ее матери.

Уже через несколько дней после того разбирательства у Ликсандры состоялся очередной сеанс связи с сестрой и ее первой фрейлиной насчет такого эффективного средства от аномалий. Ради этого задействовали даже закрытый канал.

– Адила, я не понимаю тебя. Как можно взваливать столько на одного человека? Или ты следуешь принципу: наваливать, пока не упадет? Эта девушка прирожденный администратор. К тому же получившая соответствующую подготовку, хоть и не полную. Знаю я требования этих Гиндзорских! Что она делает в служанках?

– Учится, – мрачно просветила Цера, на этот раз присутствовавшая при разговоре.

Ликсандра перевела взгляд на первую фрейлину и подо-

зрительно прищурилась.

– Чему это ее надо учить? Исправьте, если я в чем-то не права. Она исполняет обязанности личной служанки, причем единолично, а также старшей служанки покоев. Плюс, она разбирается с пациентами Майи. Тоже те еще подарочки. Сильно подозреваю, что она же у принцессы за секретаря.

– Обязанности секретаря она поделила с Майей, – возразила Цера. – Ты же знаешь характер ее высочества. Нам еще повезло, что Майя взяла на себя по сути обязанности аналитика и справляется с ними.

– Извините, я правильно поняла, эта рабыня работает у вас аналитиком, наполовину секретарем, принимает пациентов как мастер Альтер? А еще, в добавление к этому, учится в академии и в школьном классе принцессы? При этом сама моя племянница после всех школ, дополнительных занятий, заседаний на советах развлекается вместе с Майей, принимая пациентов?

– Ну, мне кажется, все не так трагично, как тебе кажется, сестра, – несколько неуверенно пробормотала Адила. Под таким углом она как-то не смотрела на ситуацию.

– Да, ну если честно, тогда во всем этом у меня остается не выясненным только один вопрос, – протянула Ликсандра.

– Какой? – Цера с интересом ждала ответа.

– Почему эти две девочки ограничиваются побегом только один раз в год. Почему они ничего не сказали Лере, мне уже абсолютно понятно. Она бы с удовольствием к ним при-

соединилась. Несколько дней в машине, вдали от дворца! Вы хоть знаете, когда служанка была в отпуске? У нее, между прочим, есть семья и младшие сестры, с которыми есть только звуковая связь. Ее биография в желтой зоне, между прочим.

– Ну, это ты зря. После возвращения она отправится отдыхать. На любой курорт по ее выбору, – возмутилась Цера.

– Девчонку я вам восстановлю. Пока она здесь, пусть подлечится. А отдых в семье ей не помешает, – сменила тон Ликсандра. – Если она вам не нужна, я ее к себе переманю.

– Я тебе в прошлом году Аниту сосватала, – возмущенно вскинулась Цера.

– Из нее выйдет неплохая управляющая замком, – согласилась Ликсандра. – Но я бы не отказалась от еще одного хорошего администратора.

– Обойдешься. – Адила сердито поджала губы. – Даже не надейся свалить оттуда. Смену она себе решила готовить... А Леру я тебе точно не отдам. Даже не заикайся.

Ликсандра только рассмеялась на это заявление. То, что тут рассчитывать не на что, она поняла, поговорив с самой Лерой. Но подразнить младшую сестру очень хотелось. Да и напомнить о вечной проблеме кадров было не лишним. А то присылают только больной персонал. Хорошо выученных и проверенных слуг и служанок. Но толковых людей, пригодных для управления, среди них немного. Таких людей грамотные управляющие стараются держать при себе.

Замерев на краю посадочной площадки, Ликсандра только покосилась на Аниту, провожающую свою подругу. Остальные служанки не решились на нарушение этикета и не появились проводить уезжающую тройцу. Но никто не сомневался, что многие из них сейчас стоят у окон замка, расстроенные отъездом Майи.

Курс для правящей занял чуть больше месяца. За это время очень многие служанки заметно оживились. Были даже те, кто подумывал вернуться в места предыдущей работы. Особенно если эта работа была в крупных городах.

Глайдер лихо ввинтился в небо, спеша набрать высоту, пока не пересек границу охранной зоны.

Ликсандра неторопливо повернула по дорожке к замку. Сегодня предстояло еще несколько приездов из семейств высшей аристократии. С молодой графиней Винталой она уже пересекалась. Заносчивость молодой особы девятнадцати лет могла поспорить разве что с ее капризностью. Все бы ничего, но с этой особой не желали работать даже служанки, находящиеся здесь ради карьеры. А уж после принцессы, которая не брезговала участвовать в лечении служанок, придется применить настойчивость и назначать в приказном порядке. Это не очень хорошо, но ничего не поделаешь. Майя действительно помогла многим, и теперь некоторые ценные служанки были готовы поменять замок в любой момент. Что

обидно, таких опытных девушек в любом месте загребут со всеми их недостатками. Еще и приплатят.

Первым делом после прибытия пришлось пройти к родителям. Димир с Адилой встречали дочь в беседке парка. Они весело приветствовали подошедших девушек, как обычно полностью проигнорировав семейное приветствие Майи. Присутствующие здесь же гости предпочли скрыть свое любопытство, видя, что остальные полностью проигнорировали привычную сцену.

– Ликсандра жалуется, что ты лишила ее лаборатории половины работы. – Адила весело рассмеялась.

– Там работы на всех хватит. Я не поняла, откуда столько больных, да еще по моему профилю.

– Воспаления суставов, болезни позвоночника, это все профессиональные болезни служанок во всех дворцах, Майя, – вмешалась Цера. – Медицина помогает, но не всегда. Поэтому мы стараемся не избавляться от таких девушек, а переводить их в места, где они смогут получать помощь и продолжать работать. Таких мест несколько. Горный замок оборудован для этих целей лучше всего. Поэтому там наиболее сложные случаи. Теперь тебя там будут ждать вместе с принцессой.

– Я никогда не практиковала так часто и так однообразно, – пожаловалась Майя. – Пока Лера не приехала, думала, задавят количеством.

– Кстати, насчет Леры. Придется вам пожить пару недель без нее.

– Справимся. – Иллис беспечно тряхнула головой. – Ты только скажи, кто ее подменит?

– Попрошу одну из своих служанок. – Адила даже с сожалением вздохнула. Непримируемость дочери в вопросах прислуги доставляла все больше проблем. Но причина была понятна, и Адила не горела желанием с нею бороться. Что удивительно, Цера в этом вопросе тоже была на стороне принцессы. Мегера уже давно перестала претендовать на свою власть не только в покоях, но и во всем крыле принцессы. Там все контролировала Лера. Кстати о ней.

– Иллисия, что ты скажешь, если после отпуска я предложу Лере контракт с семьей?

– Не отдам, – тут же вскинулась Иллис. Майя тоже насто-рожилась. Что явно позабавило и Димира и Церу.

– Я имею в виду – в качестве твоей личной служанки. А то формально она все еще подчиняется леди Мегериане.

– Тогда давно надо было это сделать, – тут же успокоились обе девчонки. – Но служанок покоев подбирать будет только она.

– Конечно. Насчет этого никто не спорит, – заверила Цера.

– В конце недели праздник урожая. – Вокруг беседки вдруг начала опускаться мутная пелена звуковой защиты, отгораживая семью императора от всех зрителей.

– Майя, Гиндзорский докладывает ежедневно о состоянии

дел в Приморском замке. Как он и предполагал, оборудование по изготовлению ключей потребовало ремонта. Но он уверяет, что к твоему дню рождения лично сделает тебе этот подарок.

– Спасибо. – Майя вдруг судорожно сглотнула. Представить, что этот вопрос будет решен вот так просто, и она снимет ненавистный ошейник, оказалось неожиданно трудно.

Иллис молча осторожно пожала ее руку. Но Адила еще не закончила.

– В конце недели будет праздник нисхождения. Лера уйдет в отпуск после него. Так что вам всем придется немного потрудиться.

– Не поняла. – Теперь уже зависла Иллис. – Я понимаю, что у нас приемы послов и прочее. Но Майю к Мегере я не допущу. Пусть даже не надеется.

Адила только усмехнулась на эту реплику. Воспоминания о прошлом празднике были достаточно яркими.

– Я сама ее не допущу. Но я имею в виду совсем другое. Прошлогоднее ваше представление оказалось настолько удачным, что теперь все ожидают от нас продолжения. Причем с твоим участием, Иллис.

– Опять нисхождение разыгрывать? – деловито поинтересовалась та.

– Нет, это вы уже отыграли. Как насчет божественного приема? Ты опять в роли матери Единого.

– Э-э-э. Минуточку, – возмутилась Майя. – Но если я не

ошибаюсь, в этой сцене задействуются два ее личных советника, которые в некоторых провинциях почитаются на уровне самой матери Единого. Вы это кого на их роль наметили?

– Вообще-то, личной советницей как раз стала та амазонка, которую мать воскресила в прошлогодней сцене. Так что ответ очевиден, – с намеком заметила Цера.

– Я? На равном уровне с принцессой? На глазах у всех?

– Ты, и давай без этих реплик. У тебя даже платье для этой роли есть. То парадное, с выпускного бала. Леди Розы уже делает для него накидку, которая будет изображать крылья.

– Интересно, там вообще-то еще второй советник есть и тоже женского рода.

– Святая Ниала, или советник по семейным отношениям, порядку в доме и прочего. Лера в самый раз подойдет, – подтвердила Цера.

Глава 2

Возвращение в академию

Немолодая женщина сидела по правую руку своего мужа и с возмущением смотрела на мнущегося сына. Семейный обед для парня не задался. Это он понял, увидев в руках матери знакомый канцелярский конверт. Академия в таких вопросах предпочитала старую добрую бумагу. Чтобы не было вопросов.

– Жейран, ты ничего не хочешь нам объяснить по поводу этого письма? – с напряжением в голосе поинтересовался барон Никонский, глядя на сына.

– Так я же не знаю, что в нем, – попытался оттянуть неприятный момент молодой повеса.

– Этим письмом центральная академия теней официально извещает нас о готовящемся отчислении нашего сына. Помнится, ты утверждал, что взялся за ум и на третьем курсе все изменится.

– Ну да, я и взялся, – горячо заверил парень, честно глядя в глаза отцу. – Я очень старался на практике. Но кто же знал, что работа отряда окажется провальной. Вот и не удалось поправить результат. А так бы этого письма не было.

– Я так понимаю, что это уже решенный вопрос. Что именно ты собираешься делать?

– Ну, пока я еще не решил.

– Имейте в виду, барон Жейран Никонский, если вы вылетите из академии, вам будет предоставлена честь заняться хозяйственными делами в нашем поместье в южной провинции. С правом абсолютно самостоятельного проживания на средства, что вам удастся заработать на новом поприще, – припечатал отец.

Пока еще курсант даже вздрогнул от такого ультиматума. Припомнив, о каком поместье идет речь, и представив свою будущую жизнь, парень судорожно сглотнул и перевел умоляющий взгляд на мать. Но та также смотрела на него непреклонным взглядом, полным возмущения. Становилось очевидным, что в этот раз все серьезно. Родители сговорились и действуют заодно.

– Ну, у меня есть кое-какие мысли, чтобы исправить ситуацию, – промямлил Жейран. – Если удастся, меня оставят в академии.

– В таком случае самое время эти мысли начать воплощать в жизнь, – язвительно заметил отец. Впрочем, в его голосе совсем не чувствовалось веры в идеи сына.

Еще красивая, волевая женщина, как всегда прибранная как на официальный прием, стояла посередине холла родового дома Ильбинских. Перед нею замер ее сын. Парень стоял, красиво откинув голову назад, и явно скучал. Но в душе он понимал раздражение матери. Единственный сын, на-

следник древнего рода, не оправдывал возложенных на него надежд. Отчисление из академии теней грозило поставить крест на государственной службе. А значит, род Ильбинских начнет терять уважение. По сути, останется только вариант с выгодной свадьбой. Учитывая сложности с выбором невесты, способной продолжить род, это могло сильно изменить привычный образ жизни, чего парню очень не хотелось.

– Мам, я все понимаю. До срока отчисления еще две недели. Я подумаю, может, что и удастся сделать, чтобы остаться в академии.

– Риттл, ты два года ничего не хотел делать. Неужели ты надеешься что-то изменить за две недели?

– Я подумаю, мама. Пока мне надо быть на построении. Молодой человек прервал неприятный разговор и поспешил на выход.

Первый день в академии традиционно начинался с большого построения и подведения итогов летней практики. Именно на этом построении курсанты обычно узнавали свои окончательные оценки. Что играло немаловажную роль в течение всего следующего года. И могло даже добавить баллы при контрольных испытаниях в конце года.

Оценка практики происходила с учетом всех возможных составляющих. В том числе и при непосредственном участии командиров подразделений, в которых курсанты практиковались. И естественно, по этой причине для курсантов имело

большое значение, куда именно их распределяют на практику. Так как в подсчете учитывалась и эффективность самого действующего подразделения теней за период, когда курсант практиковался. Итоги по подразделениям подводились в конце лета. Именно поэтому ни один курсант не мог заранее узнать свои окончательные отметки. Зато в этом году все заинтересованные лица знали, что тени в этот раз сильно опростоволосились и ни одно подразделение в столице не получило выше средней оценки.

Торжественных речей на построении никто не планировал. Это не было принято. Ректор объявлял о начале учебного года и передавал слово Стилету. Так что было просто объявление результатов практики, раздача указаний и общий инструктаж. На этом мероприятии отсутствовали только первокурсники. Во-первых, формирование их групп еще не было завершено. Во-вторых, им подводить было нечего. Но курсантам-первокурсникам позволялось присутствовать на построении в качестве наблюдателей, вне строя.

Возвращение из Горного замка практически совпало с началом занятий в академии. Уроки в школе должны были начаться позже, после праздника нисхождения. Потому так получилось, что в этот день, пожалуй, впервые в покоях осталась не Майя, а Иллис. Лера по этому поводу даже пошутила, прибирая ее волосы и полюбовавшись парадным мундиром, в который Майя нарядилась впервые. Пожалуй, торжественное построение в начале учебного года было единственным

мероприятием, куда его вообще надевали, если не считать нештатных проверок.

Заявившись к началу построения, Майя с недоумением начала ловить на себе недовольные взгляды старших курсов, скорее даже сердитые. На нее косились, отворачивались и старались отойти в сторону. Это было необычно для академии, где все-таки уже пообвыклись с нею. Кроме того, Майя не находила презрительного отношения к себе. А также были и доброжелательные взгляды, некоторые курсанты даже выказывали знаки одобрения. Так и не поняв, что происходит, Майя заняла привычное место в четверке тактиков своей группы и замерла, глядя на выступившего вперед Стилета. Как правило, именно он отвечал за практику курсантов.

– Что ж, поздравляю всех с благополучным возвращением в родные стены, – не без иронии начал он. – К сожалению, это все, с чем всех нас можно поздравить в этом году. Порадовать мне вас нечем. По итогам разбора ваших действий «отлично» за практику получили единицы из курсантов. А на втором курсе и вовсе один. Курсант-тактик Майя, выйти из строя.

Майя послушно сделала положенное количество шагов в центр зала и замерла.

– Побег из дворца, его планирование и реализация вам засчитываются в качестве полевой практики с оценкой «отлично». Прошу всех заметить, что даже официальный этикет курсант выполнила с оценкой «хорошо». И это несмотря на

то, что лорд-ректор академии лично принимал участие в том эпизоде. Разбор мелких замечаний от лорда-ректора академии вы получите в рабочем порядке. Лично я от вас ожидаю подробного отчета по практике с анализом своих действий, принятых решений и полученного результата.

– Принято, лорд преподаватель, – отвечая четко, Майя растерянно захлопала глазками. Такого поворота она не ожидала. Чтобы при всех, и вот так!

– Можете вернуться в строй. Курсант Вирт. – Стиллет перешел к следующему своему курсанту, на которого решил обратить внимание всех. – К сожалению, не могу вас порадовать. В качестве практиканта-тактика вы проявили себя на этой практике очень слабо. Практически никакого анализа действий противника, только предоставление информации. Доходило даже до того, что за вас пытались работать рядовые аналитики отдела. Мы ожидали гораздо большего от вас. Ваши действия скорее можно сравнить с работой независимого консультанта. Что никак не соответствует обязанностям практиканта-тактика нашей академии. Тем более с предварительной подготовкой вашего высочества.

– Исправлюсь, лорд-преподаватель. – Вирт ответил со своего места четко и громко, смотря строго перед собой.

А Майе вдруг стало неловко. Ведь это из-за нее, по сути, сейчас отчитывали Вирта перед строем всей академии. А ее еще и похвалили. Стали понятны и косые взгляды остальных старшекурсников. Ее действия, по сути, спровоцирова-

ли провал боевых и аналитических подразделений теней. А это потянуло за собой и итоговые оценки практикантов. При этом Майя, получается, действовала независимо от теней и их эффективность никак не сказалась на ее итогах.

– Напоминаю, – тем временем заканчивал свою речь Стилет, – второй курс в этом году начинает формировать первые учебные пятерки. Тактики второго курса принимают личные пятерки, в качестве которых могут выступить сформированные или новые подразделения, начиная с третьего курса. На этом всё.

После построения должны были начаться занятия. Поэтому Майя предпочла не возвращаться к себе после построения, а пообедать в столовой академии. Тем более что косые взгляды были привычным делом. Курсанты за год привыкли к необычной слушательнице, и никто ее здесь не пытался доставать. А первокурсников уже успели просветить по поводу захвата беглой рабыни. Естественно, в варианте Альнара. Майя даже слышала шепотки у себя за спиной и ловила испуганно-заинтересованные взгляды пока еще немногочисленных новичков. Поэтому они предпочитали держаться подалеже от страшной вольной слушательницы, отправившей при своем захвате кучу народу то ли в лазареты, то ли на тот свет. И вообще непонятно почему еще живую.

Устроившись за отдельным столиком, который располагался в дальнем уголке столовой, она с удовольствием занялась своим обедом. Кухня в центральной академии теней бы-

ла просто великолепная. За сим интересным занятием она и не заметила, как к ее столику приблизился третьекурсник.

– Можно составить тебе компанию?

Майя в полном удивлении осмотрела красавчика. Брюнет с гордо посаженной головой обычно смотрел на окружающих немного свысока. Майя запомнила его по первым дням в академии, когда он попытался проехаться насчет ее ошейника. После краткой беседы с Альнаром они больше не пересекались.

– Барон Жейран Верлинор, если не ошибаюсь? – вспомнила Майя имя. – Разве носящая ошейник достойна иметь свое мнение? – припомнила Майя единственную беседу с ним.

Парень немного скривился, но решил стоять на своем.

– Я же все понял в тот раз и больше не лез к тебе.

– Зато и не извинился, – буркнула Майя, уже сообразив, что просто так не отвяжется от навязываемой компании.

– Присаживайся и говори, зачем я тебе понадобилась?

Жейран не стал юлить. Охотно устроившись напротив, он убедился, что поблизости нет посторонних ушей, и сразу перешел к делу.

– Ты слышала, что сказал Стиллет насчет пятерок на курсе?

– Ну да, только ты не по адресу. – Майя с кислой миной поковырялась в тарелке. Настроение оказалось испорченным. – У меня вряд ли будет личная учебная пятерка. Желающих войти под командование носящей ошейник надо еще поискать.

Майя постаралась говорить нейтральным тоном. Но в голосе все же проскочили нотки горечи. Рассказывать всем подряд, что ей обещана свобода в самое ближайшее время, она не собиралась.

– Вот и я тоже так подумал. И решил предложить тебе помощь. Если я приведу ребят, ты согласишься стать нашим тактиком?

Несколько секунд Майя еще обдумывала предложение. И только потом сообразила, что задумал парень. Он не был самым примерным курсантом. Славился не меньшими похождениями, чем Альнар из пятерки Вирта. Но вот только у парня не было детства, замешанного на подготовке за компанию с принцем. А значит, и программу академии он осваивал в числе прочих курсантов. И чего уж там таить, большим рвением не отличался, и покровителя такого уровня, как принц, тоже не было.

– Я так понимаю, ты кандидат на отчисление? – решила уточнить Майя.

– Ну да. – Парень слегка смутился. Но выкручиваться не стал. – Уже получил предупреждение. Но если я войду в личную учебную пятерку тактика, то мне дадут шанс. Так что я тебе предлагаю не розыгрыш, а взаимовыгодное сотрудничество.

– Остальных ты подберешь таких же. И какая мне польза от пятерки отстающих курсантов? Ты ведь знаешь, почему я здесь?

– Кто же не знает о пари его высочества. – Хмыкнул Жейран. – Зато ты сможешь хотя бы попытаться. А у меня будет как минимум год до контрольной игры.

– И кого ты хочешь еще пригласить? – Майя была полна скепсиса. Даже с такой идеей найти еще четырех желающих представлялось затруднительным делом.

– Ну, пока у меня есть два кандидата. Лэндор из второй группы и Риттл. Последний может, кстати, и старшим быть. Он еще и измененный второго уровня.

– Оба из отстающих, – подытожила Майя. – А еще двое?

– Есть идейка. Из боевиков никто больше не пойдет. Большинство свои пятерки сформировали уже на втором курсе. Остались только такие, как я. Но я нормально общаюсь только с этими двумя. Но есть ребята из бухгалтеров. Ты подожди, не морщись, – заторопился парень, видимо рассмотрев что-то на ее лице. – Среди них есть неплохие парни. Я знаком с Виском, э-э-э, виконтом Висконти Шинтарсом. В тенях его семья практически потомственная. Он четвертое поколение. Отец и старшие братья закончили эту академию, только боевой факультет.

– А чего он в бухгалтерях оказался?

– Я так понял, родительница настояла. Заявила, что ей хватило залечивать раны после дуэлей сначала на молодом папаше, а потом на двух старших сыновьях. Типа, в бухгалтерях ребята спокойнее, дуэлей избегают, в драки не лезут. Ну, так вот, бухгалтеров тоже включают в учебные пятерки.

Как правило, в те, где недокомплект, или во временные пятерки, сформированные из таких боевиков, как я.

– Понятно, отстающий боевик в оперативной пятерке не намного превосходит бухгалтера, у которого программа по физической подготовке значительно слабее. – Хмыкнула Майя, не особенно заботясь, как ее слова воспримет собеседник.

– Ну, типа того, – ничуть не смутившись, подтвердил тот. – Я с Виском в прошлом году познакомился как раз на таких тренировках. Он парень вроде ничего. До академии вместе с братьями тренировался, собирался на боевой. Но попал к бухгалтерам и не жалеет. Только ему там скучно. Со своими одноклассниками характерами не сошелся. Вот я с ним и собираюсь поговорить. Так что?

– У меня будет только одно условие, – медленно проговорила Майя, как будто на что-то решаясь. – По учебе я никаких скидок делать не буду. Кому не нравится, пусть лучше сразу не приходят. И работу со всех я буду требовать сполна. И не посмотрю на то, что у меня ошейник, а у тебя баронство.

– Вообще-то Риттл граф, – весело хмыкнул парень. – Идет. И да, за прошлый год приношу свои извинения. Но ты уже хорошо отыгралась. Я был в команде загонщиков. Мы пытались тебя вычислить в этих глайдерах. Метался, как суржик, от одного глайдера до другого. Слышала бы ты, какие комментарии ребята кидали в твой адрес. Так что думаю, мы

КВИТЫ.

Не прощаясь, парень выскользнул из-за стола и куда-то умчался.

Продолжение темы обеденного разговора состоялось уже в перерыве между парами. Она буквально натолкнулась на группку парней на выходе из аудитории. Вздохнув, Майя послушно подошла к кандидатам в свою личную пятерку. За прошедшую пару восторга в отношении их не прибавилось. Майя успела запросить данные по названным именам. Как тактику-второкурснику, ей были предоставлены общие характеристики и данные по их успеваемости. Так что теперь она имела куда более пессимистичный настрой. Но все-таки Жейран был прав в одном. Это был шанс на попытку. Не складывать же лапки на радость одному высочеству, даже не попытавшись. Он тогда точно на ней отыграется. Прошлый бал покажется милой шуткой.

– Вот, это Риттл, Лэндор и Висконти. Четвертый тоже есть, но он сейчас на лекции.

– Добрый день, – решила все же соблюсти правила вежливости Майя. – Ты все рассказал?

– Да, твои условия вполне оправданны, – хмыкнул Риттл. – Ты нам обеспечиваешь место в академии, за это мы постараемся честно отработать с тобой в учебной пятерке в течение года и выйти на контрольную игру. Если ты поймешь, что не тянем, значит расстаемся.

– И вы согласны? Работать вам придется много. – Майя

с сомнением осмотрела кандидатов в свою пятерку. На тех, кто способен выйти против пятерки Вирта, они явно не тянули.

– Согласны, у нас, в общем-то, тоже безвыходная ситуация. Или с тобой, или на отчисление. Так что все по-честному. Да и у Висконти свои резоны. Ему в группе скучно.

Остальные согласно кивнули, предоставив вести переговоры потенциальному старшему и Жейрану.

– Ну, хорошо. Сейчас сбор тактиков с группами у Стилета. Там и заявим о пятерке. – Вздохнула Майя.

Выхода у нее действительно не было. Чтобы выиграть этот спор, ей кровь из носа нужна своя постоянная учебная пятерка. Для курсантов войти в личную пятерку тактика было пределом мечтаний. Как правило, сложившиеся личные пятерки тактиков по окончанию академии не расформировывались, а продолжали служить под своим тактиком и дальше. И это было неплохим началом карьеры даже для аристократа. Беда была в том, что Майя как тактик оказывалась исключением и тут. Вольный слушатель имел слишком неясные перспективы по дальнейшей службе. А ее ошейник сильно ограничивал число желающих поступить под ее команду.

На курсе ее знали очень хорошо и давно уже охотно совместно работали в симуляторах. Но дело в том, что личные пятерки набираются из курсантов на курс старше. На втором курсе курсанты только продолжают прилаживаться друг к другу и формировать учебные подразделения, которые рас-

формируются в конце полугодия. За исключением, конечно, пятерки Вирта, разумеется.

За грустными размышлениями Майя прошла в аудиторию во главе своей группы и приблизилась к Стилету.

– Добрый день, лорд-преподаватель, я хочу подать заявку на личную учебную пятерку. Еще один курсант сейчас на занятиях.

Стилет недоуменно окинул разношерстную компанию и хмыкнул.

– Курсант Висконти, а вы что тут делаете? Вас не собираются вроде отчислять. И вообще, работа в пятерках на экономическом факультете проходит как дополнительная дисциплина.

– Да вот, лорд-преподаватель, Жейран пообещал, что с тактиком Майей будет весело, – перевел стрелки на ухмыляющегося курсанта Висконти. – Я и решил поучаствовать.

– Заскучали, значит, – хмыкнул Стилет. – Понятно. Майя, ты уверена, что хочешь этот материал? Тебе придется нелегко с ними.

– Так у меня особого выбора и нет, – откровенно высказалась Майя. – Впрочем, как и у них, я так понимаю.

– Что есть, то есть. Может, это и есть выбор, но очень сомнительный, – проворчал Стилет. – Ладно, присаживайтесь. Сегодня краткая вводная инструкция для ваших пятерок.

Выждав, когда два с половиной десятка курсантов рассядутся перед ним, Стилет прошелся вдоль рядов и замер.

– Итак, начнем. Все четыре тактика смогли собрать свои первые личные пятерки. Имейте в виду, что за участие в личных пятерках отвечает тактик. Он имеет абсолютное право включить или исключить из нее любого бойца. А также за ним стоит и право подтверждения старшинства. Умный тактик всегда прислушивается к мнению своих бойцов, но ответственность за принятые решения он несет единолично. Так что никаких голосований тут не предусмотрено. А состав пятерок после их формирования полностью зависит от вашего тактика. Теперь что касается бойцов...

Стилет медленно обвел взглядом всю аудиторию и продолжил:

– Для вас есть серьезные изменения в положении устава академии, которые вступают в силу сразу после этого занятия. Первое, по окончании лекции вы направитесь напрямую в оружейную для получения дополнительного комплекта обмундирования. В него входит знак бойца личной пятерки тактика, меч и комплект ножей к нему, кроме того, вам загрузят в ваши учебные браслеты программу персональной связи со своим тактиком. Кроме того, вы получите одноразовые телепорты, за использование которых будете отчитываться перед ректорским советом. Этот комплект должен быть при вас постоянно, в любое время суток.

– Прошу прощения, лорд-преподаватель, – раздался неуверенный голос одного из слушателей. – Но ведь есть места, куда с оружием вход воспрещен, например в академию.

– Насчет оружия в академии предусмотрены исключения. Например, пятерка его высочества с прошлого года имеет право находиться в пределах академии с холодным оружием. Эти правила распространяются и на учебные пятерки всех тактиков. В конце концов все пятерки тактиков как минимум на третьем курсе.

– А это как – в любое время суток? – снова кто-то поинтересовался. – И как это будет проверяться?

– Все просто, все личные пятерки тактиков, в том числе и учебные, с момента своего формирования считаются действующими в условиях боевой готовности. Тактики вас могут вызвать в любой момент. Именно для этого вам предоставлен одноразовый телепорт. К слову, для личных пятерок предусмотрено три цвета срочности вызова. Зеленый обеспечивает вашу готовность и прибытие к назначенному времени. По этому сигналу вы должны прибыть полностью обеспеченными для выполнения поставленной задачи. Желтый предполагает ваше прибытие в течение десяти минут. Если вы находитесь на значительном расстоянии, допускается применение телепорта. Но объясняться и доказывать целесообразность его применения уже будете сами и очень долго. Это я вам обещаю. И наконец, красный уровень вызова. Это приказ прибыть к месту сбора в течение одной минуты. Как вы понимаете, при этом уровне вызова, если рядом с вами ночью не окажется оружия, вы не уложите в норматив.

– Это что же, за одну минуту проснуться, одеться, взять

полный комплект оружия и воспользоваться телепортом?

Стиллет добродушно усмехнулся.

– При красном вызове, курсант, речь идет исключительно об оружии и вашей готовности вступить в бой немедленно по прибытии к месту сбора. Все остальное, в том числе и одежда, второстепенно. В конце концов, можно прихватить с собой и одеться на месте. Особенно обращаю ваше внимание, что при этом уровне у тактика, как правило, нет времени разжевывать задачу. Так что приветствуется прибытие с оружием, приведенным в боевое состояние, а когда вы начнете работать со щитами, то и они должны будут включаться сразу после выхода из телепорта. Кстати, оружие обязательно должно быть из выданного комплекта, но не менее эффективным.

– Ну почему щиты надо включать не до телепорта, понятно, электроника может разрушиться. А если я выйду рядом со щитом полной напитокки?

– Поэтому вам сейчас и не выдают щиты, – язвительно откликнулся Стиллет. – Вам придется потренироваться в оценке ситуации.

В этот раз два графа решили встретиться на окраине города, куда они прибыли в разное время и как будто случайно пересеклись за ужином среди других посетителей небольшого ресторана.

– У меня вызывают сомнения пойманные люди Морской

крысы, граф. Вы уверены, что ваши блоки выдержат? – Мужчина не торопясь потягивал вино, облокотившись о перила небольшого балкона. Со стороны могло показаться, что двое случайно встретившихся знакомых ведут светскую беседу на скучную тему. И прервать невежливо, можно обидеть собеседника, и тема неинтересная.

– Заверяю вас, граф, мои блоки им не одолеть, – самоуверенно заявил второй собеседник. Он с привычным удовольствием полюбовался своим изумрудом в фамильном перстне.

– Вы утверждали это и до начала операции, – кисло заметил первый. – Помнится, вы заверили меня, что ни один из этого отребья не сдастся в плен, а скорее перережет себе глотку. Кажется, вы называли это блоком на самоуничтожение.

– И так все и было. При первых захватах тени не смогли никого взять живыми. И сами потеряли несколько человек, – с долей хвастовства возразил владелец изумруда. – Если бы все продолжалось и дальше, как мы запланировали, то теням вообще бы никто не достался.

– Да, девчонка оказалась хитрее, чем мы думали, – согласился собеседник. – Судя по протоколам ее допросов, она готовила ловушки на теней. А попались наши.

– Увы, сюрприз с силовым пузырем оказался слишком неожиданным. Это сбило настройки мнемоблоков. Я рассчитывал на прямое столкновение и ставил задачу не сдаваться

в бою. А силовое поле заставило ждать. Лорд-мастер теней, вместе со своим Индерским, сумел найти способ нейтрализовать наших людей и по сути просто их усыпить. В этой ситуации надо было добавлять установку на самоубийство. Но заставить человека убить самого себя намного сложнее, чем драться с врагом.

– Все это очень интересно, но меня сейчас интересует практическая часть дела и последствия.

– Последствий не будет. – Глоток вина прервал на мгновение речь, зеленая искорка скользнула по стеклу бокала и пропала. – Во-первых, у них стоит полная блокада памяти не хуже, чем у рабыни. Во-вторых, единственный, кто из них встречался со мной, это сам Морская крыса. Но даже он видел меня в голограмме, искажающей облик. К тому же я всегда был скрыт плащом и маской, изменяющей лицо. Он не представляет, с кем имеет дело.

– А в первые разы вы разве не встречались лично?

– Только один раз. У них так принято. Тогда я тоже использовал силовую маску, под которой встречался и после.

– Что ж, вы немного успокоили меня. Но все же у теней есть много других способов получить информацию, кроме допросов задержанных. Например, начать анализировать задания, которые мы им давали, вместе с информацией, предоставленной для их выполнения.

– И что это может им дать? – снисходительно поинтересовался собеседник. Как заметил первый из заговорщиков,

в последнее время этот мнемик становился все более самоуверенным и вообще переставал считаться с возможностями противостоящих им теней.

– Например, через информацию, что мы им давали для выполнения заданий, можно определить круг лиц, имевших к ней доступ. Пересечение таких «кругов» еще больше сузит выбор.

– У вас есть какие-то соображения?

– Я думаю, мы теперь ограничены во времени. Придется форсировать события и начинать действовать более грубыми методами.

– Чем я могу вам помочь в таком деле, граф? Вы же знаете, у меня не так много подготовленных людей и все они задействованы далеко от столицы.

Появившаяся настороженность в голосе мнемика была воспринята собеседником как проявление его готовности к сотрудничеству.

– Да, мне это известно. Но они и не нужны. Ваше появление на первом плане также не требуется, как мы с вами и договаривались. От вас мне нужно другое.

– Что же именно?

– Мне необходимо, чтобы вы обработали всех моих людей. Им необходимо поставить мнемоблоки на безусловное подчинение моим приказам. А также на запрет сдаваться. Впрочем, раз уж вы упомянули блок на самоубийство, то его надо поставить тоже. Только предусмотреть его срабатыва-

ние по моему личному приказу через связь. Такое возможно?

– Да, такое вполне возможно. – Задумался мнемик. – Но это большой объем работы. Как срочно это надо сделать?

– Сроки зависят от удобного момента. Думаю, месяц или два у нас есть.

– Как же вы собираетесь провести своих людей во дворец, да еще в таком количестве? – не сдержал любопытства слегка успокоившийся мужчина.

– Этот вопрос я пока еще не решил. Но у меня большие надежды на день рождения ее высочества. В конце концов, если нельзя провести своих людей во дворец, можно попытаться привести всю семейку к моим людям. Ну, или организовать им встречу в другом месте.

Поймав недоуменный взгляд собеседника, граф только улыбнулся.

– Это мои заботы. Что до вас, то вы можете приступить к работе немедленно.

– Конечно. Но если вы настаиваете на управлении по связи, придется вести настройку на ваш голос. В этом режиме будет иметь значение даже интонация, с которой произносится кодовая фраза. Тем более что по смыслу она должна быть нейтральной. Вам необходимо будет потренироваться.

– Безусловно, – кивнул граф. – Как я понимаю, это надо будет делать совместно с вами?

– Желательно совместно с вашими людьми, – заметил

мнемик. – По крайней мере с их старшими. Это можно будет организовать по связи, откуда-нибудь из нейтрального места.

– В таком случае врачи рекомендовали мне регулярные конные прогулки за городом. Как вам лес вокруг дворцовой конюшни?

– Подходит. Там можно и укрыться в удаленных рощах и разойтись после тренировки, – прикинул мнемик. – Да встречи на конном променаде, граф.

Мнемик задержался на балконе, чтобы создать впечатление у случайных зрителей, что встреча носила чисто светский и случайный характер и никак не влияла на его планы отдохнуть. Мужчина задумчиво любовался закатом, потом отвлекся от своих мыслей и тихо рассмеялся.

– Все-таки вы не слишком далеко ушли, граф, от этих аналитиков теней. Если уж пытаетесь меня повязать подготовкой к заговору, – тихо произнес он в пустоту, как будто продолжая беседу с ушедшим. – Но это мне на руку. Я тоже предпочту подстраховаться. Я охотно поработаю с вашими людьми, а заодно и с вами. Как на случай, если вы выиграете и захотите забыть о моей скромной помощи, так и на случай вашего поражения, дорогой граф.

Вечером Майя с Иллис с интересом выслушивали объяснения организатора праздника. Собственно, в планах их участие сводилось примерно к тому же, что и в прошлом году.

Когда настанет нужный момент, они должны были изображать из себя трех персонажей из великого эпоса. Все, что требовалось, это торжественно поднять бокалы с вином в честь собравшейся публики. Перезвон хрустала должен был означать завершение официальной части праздника и переход к собственно гуляниям. Им требовалось всего лишь провести на публике несколько минут. После чего маскирующее силовое поле скроет их, одновременно исказив их исчезновение так, как будто они вернулись обратно на небо.

– Стоп, я не поняла, – встряла Майя, наконец сообразив, что именно ей не понравилось. – Вы сказали, что мы будем переодеваться сразу после завершения официального приема.

– Ну да, на приеме вы будете в официальных платьях, – недоуменно подтвердила девушка из отдела церемоний.

– Что значит мы? Я не собиралась на официальный прием, – возмутилась Майя.

– Мама, что это значит? – Иллис уже делала вызов по браслету.

– Давайте это обсудим после ужина. Майя, я тебя тоже приглашаю к себе. Некоторые изменения произошли из-за планов наших церемониймейстеров. И пожалуйста, не делай поспешных выводов. Никто не собирается распоряжаться тобой без твоего согласия.

Глава 3

Праздник нисхождения

В этот раз прием в честь праздника нисхождения решено было провести на выезде. На участие в празднике дало свое согласие посольство из Ларендейла. Государство, с которым империя Ардейн делила одноименный мир. Когда-то, в результате войны, империя получила часть территории этого мира и присоединила ее в качестве одной из западных провинций. Единственное независимое государство в этом мире не особенно и возражало против новых соседей. И больших проблем не доставляло. Войн не было, делить особенно ничего не приходилось. Но отношения за полсотни лет оставались какими-то напряженными. Причем причина этого никак не прояснялась. Соседи шли на переговоры, все приграничные вопросы разбирались на местах и не выходили на столичный уровень. Но вопросы, требующие официальных переговоров с участием правителя королевства или его личных представителей, как правило, завершались ничем. Часто они резко прерывались без внятного объяснения причин или под предлогом недостаточного уважения со стороны представителей большого соседа. Устраивать войны в отдельно взятом мелком королевстве было невыгодно для политического авторитета империи. Да и особого смысла не

было. Провинция практически не имела серьезного значения. Но заключить военный союз было бы неплохо. Причем даже сами ларендейцы не возражали и соглашались начинать переговоры. Но пресловутое «неуважение» все время вмешивалось в ход переговоров. Причем никаких объяснений делегации не давали, обвиняя всех в имперских амбициях и неуважении традиций маленьких государств. В нежелании вникать в их особый уклад. В последнем, в общем-то, была доля правды, и немаленькая. Назначение в эту западную провинцию наместником воспринималось в качестве ссылки. Провинция редко становилась центром внимания столичных властей и в экономике империи вообще была мало заметна. Потому и занимались этой проблемой в основном местные ученые. Да и то от случая к случаю. Но одна проблема все-таки стала слишком серьезной. Жителям провинции стал очень необходим доступ к морскому побережью своего мира. Так уж сложилось, что оно полностью находилось на территории королевства. Пока это было вопросом только удобства торговли самой провинции, он решался по мере необходимости путем соглашений на местном уровне.

Но так уж сложилось, что на территории королевства оказались природные телепорты с давним противником империи, который снова стал набирать силу. Так что местечковые интересы мелкой провинции вдруг стали перерастать в вопросы имперского значения. Переговоры о военном союзе длились уже больше двух лет. Ларендейцы не были заинте-

ресованы в новом соседстве и были не против союза с империей. Правда, особого рвения в этом вопросе не проявляли. И пытались вытянуть из переговоров все что возможно. В том числе и пресловутое «уважение».

Очередной проезд посольства нарочно был приурочен к празднествам. По совету привлеченных специалистов было решено его обставить в стиле родного мира гостей, славившегося жарким и душным климатом. Потому прием собрались провести в районе Приморского замка. Только не на берегу, в районе плантаций морской колючки с их непередаваемым запахом, а в живописном местечке в глубине густого леса. На широкой поляне, обычно служащей для праздничных выездов аристократии.

В конце лета тут стояла жаркая солнечная погода. Среди деревьев расположили гостевые шатры. На поляне планировали устроить гуляния, обычные для праздников. Для приема послов на удалении от центрального действа возвели большой шатер, не уступающий по размерам дворцовому залу. А переговоры с капризным посольством должны были проводиться в шатре, специально изготовленном по эскизам после тщательного изучения культуры ларендейцев.

Иллис с Майей прибыли на прием перед самым началом. Майя была не в восторге от этого. Но церемониймейстер настоял на ее участии. Чтобы соблюсти традиции в древнем стиле, как он выразился. Ради этого он лично побеседовал с ней и даже пообещал от себя сюрприз. Правда, Майя тогда

заверила его, что вполне обойдется безо всяких сюрпризов.

Привычно пройдя низко опустив голову следом за Иллис, она осторожно отступила чуть в сторонку и поискала глазами привычную подушку около ножек трона. Не найдя ее, она недоуменно осмотрелась, только тут заметив, что остальные уже сидят. Иллис, покосившись на подругу, осторожно кивнула на стоящее рядом кресло. Оно было только чуть ниже ее собственного, и вожденная подушка лежала на нем. Неуверенно замывшись, Майя, наконец, развернулась лицом к ожидающей публике и, сделав невозмутимое личико, опустилась на приготовленное место.

– Я что-то не поняла. Это чье изобретение? – язвительно обратилась она по внутренней связи к подруге, не особенно заботясь о защите канала.

– Не знаю. – По интонации, даже через эту немую связь, было понятно, что Иллис про себя хихикает. – Но ведь прикольно!

– Илька, ты совсем? Я сижу в кресле, на подиуме, выше всех гостей. В присутствии императора. Так сажают младших членов семьи. Да меня прикопают! Если не сейчас, так потом.

– Девочки, давайте посерьезней, – донеслась реплика императрицы. – Прием уже начался. Майя, престань паниковать. Ситуация необычная, я согласна. Но ничего страшного я не вижу.

– Ничего страшного? Да я этого церемониймейстера сама

прикопаю. Если успею. Тут же даже не повернуться.

– Тебе хоть подушечку подстелили. Мама, а почему мы на твердом сиденье сидим?

– Согласно традициям, ты же знаешь.

– Мне вот интересно. По традиции, рабыня сидит в ногах своей хозяйки. Когда ее успели поменять? – снова встряла Майя.

– Церемониймейстеру виднее, – торопливо пробормотала Иллис.

– Илька-а. Твоя работа? – Майя продолжала с каменным лицом сидеть лицом к залу, так же как и остальные. Разве что ей не приходилось еще и улыбаться каждому приближающемуся гостю, в отличие от всего семейства императора.

– Да я только посетовала, что это не совсем удобно, – постаралась перевести стрелки Иллис. – Все остальное он придумал сам.

– Удавлю. На ближайшей же тренировке и удавлю, – пообещала Майя.

– Девочки не ссорьтесь. И, Майя, об этом маленьком изменении я тоже знала. Его допускали несколько раз в прошлом. В том числе и с носящими ошейник.

– Все равно. На ступеньках я хоть спокойно посидеть могла. Илька мне завидовала, вот и уговорила вас всех. А в прошлом это, наверно, было особо изощренное издевательство. Можно я пересяду?

– Майя, хотел бы я, чтобы вас услышал кто из тради-

ционщиков, – вклинился в тихую перебранку Вирт. – Ты умудряешься ставить окружающих в тупик даже в вопросах удобств.

– Ты лучше помолчи. Вон этому курносому ответь, – заметила Майя, имея в виду приближающееся семейство, в составе которого шел курносый мальчишка, не сводящий восторженных глаз с принца. – Поможешь с Илькой справиться завтра на тренировке?

– Без проблем. Работаем в паре против нее, – невозмутимо обрадовал сестру Вирт, одновременно вежливо приветствуя приблизившегося гостя. Дальше он был вынужден переключиться на беседу с ним.

Впрочем, разговор затих сам собой. Так как и императрице, и принцессе также пришлось принять участие в светских разговорах. К удивлению Майи, откуда-то сбоку к ней приблизился лорд Гэронлайн. Начальник службы церемоний.

– Надеюсь, мое нововведение не вызвало у вас затруднений?

– Лорд Гэронлайн, право, меня вполне устраивало и прежнее место. Не стоило так беспокоиться. – Майя отвечала вполголоса, стараясь не поворачивать головы.

– Боюсь, мне придется обратиться к вам за помощью, – тут же перешел к причине своего подхода в столь неподходящий момент церемониймейстер. – На празднике оказалось больше людей, чем я рассчитывал. Все мои помощники слишком заняты.

– Чем я-то могу помочь? И вроде у вас тут все идет без происшествий, – неподдельно удивилась Майя. Иллис, оставшаяся по обыкновению на связи, тоже недоуменно смотрелась. Но была вынуждена продолжить беседу с гостем.

– Это пока. – Тяжело вздохнул лорд Гэронлайн. – Происшествие, к сожалению, уже произошло. Официальные лица королевства решили совместить приятное с полезным и прихватили с собой детей, сделано это было в последний момент. А посольство не сочло нужным известить нас об этом событии. – Лорд Гэронлайн горестно возвел глаза к небу. – Вы же увлекались обычаями этих народов и знаете их неплохо.

– Кое-что знаю, – не стала спорить Майя. – Но чем я могу помочь? Не можете же вы заставить семьи официальных членов посольства общаться с носящей ошейник. Это будет серьезным оскорблением для них, насколько я помню обычаи этих миров.

– Нет, я не об этом. На соседней поляне организовывается место для отдыха прибывающих детей. Ты знаешь их обычаи, даже некоторые особенности мира Ларендейл. Майя, у меня всего несколько человек тут, и все они заняты на приеме посольства. Кто же знал, что потребуется организовать нечто подобное еще и для юного поколения. Мне очень нужен консультант, который бы последил сейчас за рабочими. А заодно проинструктировал прислугу по поведению.

– Как вы себе это представляете? – Майя даже удивилась

странной идее церемониймейстера. – Кто меня будет тут слушать?

– Пусть только попробуют не слушать, – внезапно вклинилась в разговор Иллис. Оказывается, она успела освободиться от беседы и уже какое-то время не скрываясь внимательно прислушивалась к их разговору. – Ты этого не слушающего мне покажи.

– А в служанки для приема назови девушек сама, чтобы они не кривились, – добавила Адила, на пару мгновений переведя на них взгляд. Но почти сразу приветливо заулыбалась подходящему мужчине.

Иллис мельком глянула в его сторону, тоже вежливо улыбнулась и с облегчением переключилась обратно. В предстоящей беседе ее участия не требовалось.

– Достали, мне еще час тут болванчика изображать. А у тебя есть возможность свалить. Это действительно очень важно. Папа говорил, что там может дойти до войны, если в конце концов не удастся договориться о союзе и пропуске нас к морям Ларендейла. Лорд Гэронлайн, надеюсь, вы проследите за тем, что мама сказала. Только тех, кого назовет Майя. В конце концов, служанок из протокольной службы вы все равно не можете дать, они все заняты. А девушек леди Мегерианы Майя знает лучше. – Иллис интонацией выделила, к каким леди она относит Мегеру.

– Непременно, ваше высочество. Майя, пожалуйста, выручай. Ты действительно очень хорошо разбираешься в тра-

дициях этих народов.

– Да я только рада сбежать отсюда. – Майя уже вставала с насиженного места. – Где эта ваша полянка?

– Охрана, – коротко напомнила Адила.

Вздохнув, Майя послушно кивнула и вышла на связь с пятеркой охраны.

– Ведущий, здесь курсант-тактик Майя. Разделение пятерки. Трое – объект номер один. Двое со мной, направление – молодежная поляна.

– Принял. Четвертый и второй, движение. Получить контакт, – донесся голос Риттла по связи.

Учебная пятерка старалась исполнять свои обязанности добросовестно, как они и договаривались. Но пока это плохо получалось. Было заметно, как двое старательно изображающих праздно гуляющих гостей выбивались из общей толпы. Стоящие рядом с ними с легкостью их вычислили и, не задавая лишних вопросов, уступили дорогу. О том, что на таких праздниках курсанты академии отрабатывают свои навыки, было хорошо известно. Мешать курсантам, а тем более шутить над ними было себе дороже. Даже опытные тени относились крайне неодобрительно к разного рода розыгрышам над будущими коллегами. Особенно если эти розыгрыши устраивали не они сами, а какие-то посторонние штатские или, что еще хуже, служащие других военных ведомств.

Майя только слегка скривилась. Опытных бойцов теней в толпе было трудно найти с первого взгляда, даже точно зная

их местонахождение. Они практически не выделялись среди гостей. Но курсантам до этого было еще далеко. Тем более что ей достались далеко не самые примерные курсанты академии. Но мальчишки честно исполняли данное ей обещание и по службе старались работать честно, без оглядки на ее официальный статус. Учитывая разницу в статусах своих подчиненных, это вызывало как минимум уважение с ее стороны.

Толпу гостей, по крайней мере наибольшую ее часть, Майя все же предпочла обойти стороной. Прекрасно понимая, что в таком количестве посторонних, зачастую и вовсе из других государств, найдутся те, кто не в курсе положения одной конкретной рабыни во дворце. Зачем лишний раз портить себе настроение. Заодно, через браслет, она продиктовала имена трех служанок, которые были здесь и с которыми можно было работать, не опасаясь неприязни с их стороны. По крайней мере, они охотно общались с рабыней в покоях, когда рядом не было принцессы. А Нита и вовсе была с первым уровнем изменения и с прошлого года даже пыталась ее защищать перед стервами Мегеры.

– Майя, девушки подойдут через десять минут, – донесся до нее голос лорда Гэронлайна. – Леди Мегериана не в восторге, особенно когда узнала, что они направлены в твое распоряжение, да еще на неопределенное время. Но я воспользовался авторитетом ее величества. Тем более у нее есть в резерве несколько девушек.

Майя невольно заулыбалась. Кто именно обычно в резерве у Мегеры, она прекрасно себе представляла. Как и то, что этот резерв чаще появляется среди гостей не в качестве служанок, а в платьях, соответствующих статусу их семейств. В этот раз кому-то не суждено изображать из себя благородную аристократку. Мегере предстоит неприятный разговор не только со своими подопечными, но и объяснения с их покровителями. Намеренно опуститься до такой мелкой мести, наверно, было бы недостойно. Все получилось само собой. Случайная мелочь, но ведь приятно! И как настроение-то поднимает!

На поляне уже полным ходом шло возведение дополнительных шатров, благо они были изготовлены с запасом, и столов. Работники торопливо носились по всей площадке, расставляя мебель по уже набросанному церемониймейстером плану. Глянув на него, Майя сообразила, что он просто слегка отредактировал план расстановки, разработанный для основной части приема. Просто учел размеры и небольшое количество молодых гостей. Заодно учел и пожелания охраны, также вынужденной спешно корректировать свои планы в расчете на новый охраняемый объект. Прогулявшись по полянке и поняв, что особого ее внимания тут не требуется, она отошла в сторонку.

– Майя, добрый день. Нас прислали в твое распоряжение. – Нита подошла во главе тройки служанок и с любопытством осматривалась.

– Добрый день. Это я вас вызвала, но если вы против, не обижусь, – решила чуть покривить душой девочка.

– Майя. – Нита укоризненно покачала головой. – Какая же ты все-таки недоверчивая. Чем бегать под командой Мегеры и ее помощниц, лучше уж тут. Тем более что мы с тобой, пока не прогонишь. Так что ты нас подольше не отпускай.

Девушки весело заулыбались. Быть вырванными из центра праздничного круговорота для них была большая удача.

– Говори уж, что надо делать и с чего это такие перестановки? Мегеру прямо перекосило, когда отдавала нам распоряжения.

– Тут скоро появятся отпрыски участников посольства королевства Ларендейл. Всего около десятка человек. Точнее, среди них есть риндалы. Но их будет всего парочка. Так что особо выделяться не будут.

– Погоди, это те, из-за которых весь сыр-бор тут с утра творится?

– Ну да. Вам предстоит обеспечивать их досуг. Я расскажу, что знаю про их особенности.

Девушки, потеряв всякую веселость, растерянно переглянулись.

– Майя, мы служанки дворца, – неуверенно заговорила Риана. – Конечно, нас учили кое-чему на курсах. Но все-таки на приемах и балах наше дело быть как можно незаметнее и следить за столами и чистотой. Общению с гостями обучаются девушки из аристократок. Из нас троих только Нита из

дворянок.

– При чем тут семья? Мой отец получил личное, а потом наследное дворянство за службу в армии. А там с этикетом как-то не очень. Я больше в теории его изучала, а время проводила в казармах.

Нита, сообразив, на что намекает ее спутница, откровенно запаниковала.

– Специально обученный персонал полностью занят на обслуживании основной массы гостей, – пояснила Майя. – Их тоже прибыло слишком много. Лорд Гэронлайн просто в панике. Или вы думаете, меня привлекли за мою гениальность?

– Тебя? – Возражавшая девушка скептически осмотрела стоящую рабыню. – Я бы не удивилась.

Майя откровенно смутилась под согласное хмыканье остальных.

– Ладно уж, девочки, раз Майя нас вызвала, значит, у нее есть план. Или кто хочет вернуться в тот ад?

Желающих явно не нашлось. И три пары глаз снова уставились на свою неожиданную начальницу.

– Все не так страшно, – поспешила всех успокоить Майя. – Здесь будут только подростки. Этикет с ними важен, но не так, как на официальном приеме. Я вас проинструктирую об особенностях их традиций и общения. А делать надо то же, что и обычно. Следить за столом, убирать ненужное и ставить новое. А еще я вас с охраной свяжу. Слуг мужчин нам

не дадут. Их и на взрослой части сейчас будет не хватать. Вино уже начали подавать.

Служанки снова переглянулись, вспомнив, в какую свою часть сейчас переходит праздник. Аристократы, конечно, не напивались до потери разума. Но вино все же многих расслабляло. И далеко не в лучшую сторону. И для служанок и без того непростая работа осложнялась еще больше. Так что три девушки, сообразившие, что в молодежной части не будет алкоголя, плотнее придвинулись к Майе.

– А ведь сейчас Лила, Дина и Арита вместо нас пошли, – невинно заметила Нита.

Майя пару секунд непонимающе смотрела на нее, потом ее губки непроизвольно растянулись в довольной улыбке. Этих стерв Мегеры она запомнила давно.

– Я не специально. Просто так получилось, – заявила она, не скрывая своего настроения.

– Майя, ты только предупреди, когда будешь что-то вытворять специально. Мы в сторонку отойдем, – со смешком попросила Нита.

Инструктаж занял несколько больше времени, чем рассчитывала Майя. Тем более что ей все же пришлось отвлекаться на рабочих, не знавших, как расположить дополнительные столы. Пришлось ей выяснять состав прибывающей компании более подробно. В результате выяснилось, что в посольство входит и сам король, и его младший сын. Причем с последним прибывают его призраки.

– Как это призраки? – удивилась необычной информации Нита.

– Это так называется их положение, – терпеливо начала объяснять Майя. – В этом мире местным населением являются не люди, а келкиты. Они очень похожи на людей. Внешне от нас отличаются формой головы. Она у них вытянута и заострена к макушке. Еще заметны их глаза, которые больше наших раза в полтора, а белки имеют сиреневый оттенок. Это довольно малочисленное племя и проживает преимущественно по морскому побережью в королевстве. На территории нашей провинции их практически нет. Люди там пришлые с самого начала. Серьезных войн не получилось. Первопоселенцами из людей там оказались беженцы одного из центральных миров. Они там оказались без серьезного снаряжения и не могли выжить самостоятельно. А местные уже в те времена практически вымирали. Там только что завершился раскол, и уцелело слишком мало народу. В общем, после мелких стычек они создали в конце концов одно государство. Главные там люди. А коренное население проживает на берегу и в море. Они оказались кем-то вроде морских млекопитающих. Могут подолгу находиться под водой и вообще предпочитают строить дома на морском дне. А берег им нужен для организации снабжения своих жилищ воздухом. От моря они почти не отходят. Так уж сложилось, что ребенок от семей высшего сословия этого племени обязательно проживает при королевском дворе. Совместно с детьми выс-

шего сословия людей. Они вместе обучаются, проходят подготовку по разным направлениям. В обязательном порядке один или двое из этого племени становятся кем-то вроде выделенного друга и охранника для принца. Считается, что так укрепляется дружба между народами. Вот эти личные друзья и называются призраками. Они по сути личные охранники принца, а после и советники по вопросам морского народа. Напрямую к ним обращаться не надо. Это не запрещено. Но призраков как бы нет, они себя считают частью своего сюзерена и общаются с посторонними людьми через него. А вот на территории своего племени кто-то из них выходит на первое место и выступает посредником для неофициальных лиц в общении со своим сюзереном. Обычай морского народа хоть и переплелись с человеческими, но все равно много остается обусловленным их образом жизни. И чтобы не нанести лишнего оскорбления, в давние времена и была придумана эта система. Очень действенная, надо сказать. Призраки официально выходят из своих семей и включаются в семью короля, как бы объединяясь с его сыном или дочерью.

– Как это не замечать? – засомневалась Нита.

– Ну, у них так принято. Не приветствовать отдельно, не проявлять внимание и прочее. К их сюзерену обращаются во множественном лице. Считается, что это обращение сразу к троим. Даже если кто-то из них отсутствует.

За беседой девушки не сразу обратили внимание на стихший шум. В удалении зазвучала музыка, приветствующая

появление новых гостей.

– Ну вот, кажется, прибыли. – Майя придирчиво осмотрела вверенное ей хозяйство и обернулась к девушкам. – Я должна исчезнуть. У них есть рабство. Но привлекать рабов для обслуживания гостей считается намеренной обидой. По их мнению, хозяева приема показывают, что гости недостойны серьезных затрат и могут обойтись и обществом носящих ошейник.

– Это как? Здесь же больше никого нет! Ты хочешь сказать, что мы остаемся одни? – высказала вслух Нита всеобщий испуг.

– Я на связи. Ловите контакт. И если что, сразу сигнальте. Я буду в сторонке, чтобы они не видели.

Развернувшись, Майя поспешно скрылась за ближайшим поворотом маленькой аллеи. На подготовленной тропинке уже появлялись высокопоставленные гости. Подростки шли нестройной группкой вслед за церемониймейстером. Он лично их провожал. Если для гостей это было оказанием особого расположения, то сам лорд Гэронлайн просто хотел убедиться, что все в порядке. Окинув цепким взглядом наспех возведенный шатер и столы с угощением, он остановился на шеренге из трех служанок, замерших чуть в стороне в непривычном по местным меркам поклоне. С противоположной стороны, в сопровождении помощника, появилась такая же нестройная группка молодых людей во главе с его высочеством. Вирту на поляне отводилась роль хозяина. И

для парня праздник был испорчен. В отместку на подтрунивание друзей, он не без удовольствия припахал и их. Альнар со страдальческим выражением лица осмотрелся. В компании гостей девушек не было. По протоколу, с принимающей стороны также решили не привлекать представительниц прекрасной половины. Так что единственными представителями женского пола на поляне предстояло оставаться этим трем служанкам. Хорошо хоть подобрали из набора этого года. И довольно миленьких. Но почему так мало? С ними даже словом не перекинешься. Нет, Вирт не прав. Ну, посмеялись немножко. Зачем же так праздник-то друзьям портить?

Майя с беспокойством наблюдала первую встречу. Прибывшие юноши исполняли свои роли со старательностью, выдававшей неопытность в таких делах. Оно и понятно. Небольшое государство, не занимавшее даже мир целиком, не нуждалось в частом протоколе и встречах на уровне молодежи. Этот приезд был скорее данью традициям крупных империй, где такие встречи были не просто регулярны, а носили обязательный характер. Наследники должны учиться общаться друг с другом. Личное знакомство тоже было немаловажным фактором в политике. Особенно в среде наследных правящих династий, даже враждующих друг с другом. Поэтому Вирт выгодно отличался от своего собрата. В отличие от него, он привычно исполнил ритуал приветствия и даже продолжил беседу на дружеской ноте. Его явно проин-

структурировали, как себя вести. Майя отметила, как держатся бойцы его пятерки. Для этих парней это также было явно не в новинку. Они привычно прикрывали своего старшего и одновременно приглядывались к гостям. До сих пор этих пятерых Майя знала как не очень старательных курсантов академии, вылезавших часто за счет более длительной подготовки, начавшейся со времени детской пятерки. Еще она знала, что они были не последними по школьной программе. Хотя представить это ей было трудно. Но больше всего она знала их как эдаких шутников и балагуров. Готовых ради розыгрыша не пожалеть даже друг друга. И уверенных, что все их проделки прикроет принц. Который и сам был не прочь поучаствовать в этих розыгрышах. Но сейчас она увидела совсем другую пятерку. Собранных и сосредоточенных бойцов, готовых прикрывать своего старшего и действующих строго по протоколу. Что говорило не только об их подготовке, но и о немалом уже опыте в таких делах.

Принца с противоположной стороны сопровождали двое, замершие за его спиной. Их форма голов и сиреневый оттенок белков сильно привлекли внимание непривычных зрителей. Майя даже забеспокоилась о реакции пятерки принца. Но видя, как Альнар, вместе с третьим лучом аккуратно выдвинулись по сторонам, успокоилась. Парни знали свое дело. О возможностях малочисленного племени они или были заранее предупреждены, или смогли сами распознать опасность и предприняли меры, насколько это было возможно,

не нарушая протокол. Именно для таких вот случаев членов правящих семейств во всех объединенных мирах и вынуждали проходить реальную боевую подготовку. Личных контактов было не избежать. И охране могло потребоваться несколько секунд, чтобы прийти на помощь своему объекту охраны. Но сейчас явно был не тот случай. Принцы после церемоний завели дружескую беседу и направились вместе к столам. Сопровождающие их парни смогли немного расслабиться и начать приглядываться друг к другу уже более дружелюбно.

– Ты отлично справилась тут, Майя. И девушек толковых подобрала. – Подошедший незаметно лорд-церемониймейстер одобрительно посмотрел на свою нежданную помощницу. – У меня действительно сейчас нет свободных людей. Наши гости полны сюрпризов, как выясняется.

– Я так и не поняла, в чем с ними проблема. В который раз уже слышу об этих переговорах, – без особой надежды намекнула Майя.

Но церемониймейстер был не прочь поговорить. Тем более что наблюдать за происходящим было сподручнее именно с места, облюбованного Майей. К тому же Майя сохраняла связь с вверенным ей объектом и действовать в случае чего было лучше через нее.

– Да если честно, никто не может понять. Нам в их мире очень нужен выход к морю, ну и военный союз. Причем срочно. Но для этого необходимо договориться с местным

королевством. Самое непонятное, что они тоже не против организовать проход по своим землям, и даже что-то вроде ничейных земель. Это им тоже выгодно. Мы предлагаем равноценный доступ к некоторым месторождениям полезных ископаемых у себя, из тех, в которых у лариндейцев есть нехватка.

– Так в чем дело? – Майя озабоченно проследила за служанкой, вопреки предостережениям слишком засмотревшейся не необычного призрака. Но парень отнесся к этому спокойно и, похоже, даже отпустил какую-то шутку. Так что смутившаяся девушка поспешно отвела взгляд, и инцидент был исчерпан.

– Да в том то и дело, что непонятно. Они охотно идут на переговоры. Несколько раз даже достигались предварительные договоренности. Но всякий раз, когда дело доходило до подписания договора их королем, все срывалось. Объяснение одно. Неуважение к главе государства. Причем больше ничего не объясняют.

– Ну, это понятно. У них там вообще не принято давать объяснения. Считают, что другая сторона должна знать очевидные для них вещи и так. А если не знает, значит, не уважает. В их истории из-за этого даже войны возникали.

– Ну да, это как раз мы учли. Решили, что дело в статусе участников. С их стороны такой договор может быть подписан только королем, при личной встрече. А с нашей стороны сначала был глава посольства, потом командующий армией

провинции. В последний раз на встрече был наместник провинции. Но видимо, и этого недостаточно. Вот решили провести встречу на уровне императора.

– Возможно. Хотя на них не похоже. Я слышала, эти племена спокойно ведут переговоры и с обычными посланниками, – задумалась Майя.

– То-то и оно! С исконными соседями у них нет таких сложностей. Может, дело в том, что мы там все же новички.

– Странно это. – Майя покосилась на подходящую к ним немного усталую Иллис.

Разговор она слышала через браслет. Но не вмешивалась. Ей хватило официального приема и вынужденных учтивых улыбок. Потому она просто прихватила с проносимого мимо подноса высокий бокал с каким-то напитком и присоединилась к беседующим.

Церемониймейстер поспешно подозвал слугу с подносом, забрал один бокал себе, а второй протянул Майе. Та, предварительно убедившись, что на них не обращают внимания, с благодарностью приняла его. Получив заказ от проголодавшейся Иллис, официант отошел к гостевому столику и, вооружившись ножом и вилкой, ловко нарезал несколько ломтиков от куска мяса, собрал несколько пирожных, уложил все на поднос и вернулся обратно. Майя с интересом проследила за ним.

– А скажите, при этих встречах организовывался прием с застольем?

– Еще какие! Ты же знаешь их страсть все дела решать за столом. Там без этого никак.

– Хм-м. Я так понимаю, все происходило на нашей территории и по светскому этикету.

– Естественно. Они давно приняли общий этикет. Так что тут затруднений нет. – Лорд внимательно присмотрелся к задумавшейся Майе.

С девочкой он имел несколько серьезных разговоров. Как оказалось, им обоим были интересны разные необычные традиции и обычаи народов и племен, населявших объединенные миры. Только он больше интересовался древними традициями, уже утратившими силу или начинавшими вырождаться. А Майя больше интересовалась тем, что есть сейчас. Беседы получились очень интересными. И в лице странной рабыни лорд-церемониймейстер совершенно неожиданно нашел для себя очень интересного собеседника. Даже попытался включить девочку в свой отдел. Правда только до того момента, как столкнулся с мнением Иллис. Да и императрица восторга не выказала.

Иллис, до сих пор молча слушавшая разговор, внезапно хмыкнула.

– Майка, эта история тянется уже несколько лет. В отделе, насколько я понимаю, готовы рассматривать самые дикие гипотезы. Я же вижу, что ты что-то для себя придумала. Выкладывай, все равно ведь уже не отстанет.

– Да нечего выкладывать. Тут дело в ноже. – Майя рас-

сеянно просмотрела, что творится на вверенной ей поляне, явно не собираясь продолжать тему.

Терпеливо выждав пару минут, мужчина покосился на Иллис. Но та только непонимающе пожала плечами, показывая, что дальнейший разговор за ним.

– В ноже? Майя, может, пояснишь, – наконец не выдержал он.

– Да это так, к слову. – Майя смутилась – Я в детстве читала книжку профессора Гиранского из этнографического университета мира Далнтэр.

– Знаю, он пользуется большим авторитетом в научных кругах. Странно, что его труды заинтересовали тебя в детстве.

– Еще у него есть научно-популярные книжки. В том числе для детей, – недовольно проворчала Майя. – Очень интересно пишет, кстати.

– Да? Извини, не знал. Но при чем тут нож?

– У него описывался забавный случай. В качестве иллюстрации устойчивости традиционных взглядов древних племен и их адаптивности к новым условиям. Случай как раз из народности ренвейдл. Кажется, они соседи с нашими гостями.

– Даже из одного мира. Разошлись сравнительно недавно. Каких-то лет четыреста тому, кажется, – подтвердил лорд. – До исхода в другой мир они вообще были одним народом.

– Ну, так вот, – продолжила Майя после вежливой паузы.

зы. – В древние времена у них существовал забавный обычай. При личных встречах воины обязательно держали в руке оружие. Причем именно в боевом состоянии. Интерпретировалось это как личностное восприятие воинов друг друга.

– Не понял? – Нахмурился лорд.

– Ну, если воин держит оружие в готовности его применить, значит, уважает собеседника как воина и воспринимает его как достойного, а значит равного себе противника. Если, скажем, нож в ножнах или в левой руке, то значит, уже не так опасается, это признак покровительственного отношения. А если оружия в руке нет совсем, то тем самым как бы показывается пренебрежение собеседником и полное к нему неуважение. Позже, когда появились традиционные совместные застолья, оружие, естественно, пришлось отставить. Но правило, что нож должен быть в правой руке при встрече уважаемых людей, осталось. По их старым обычаям, на официальных приемах, правая рука может быть занята только ножом. В крайнем случае может оставаться свободной. Вилки, ложки и все остальное – это дело левой руки. Неудобство в данном случае – знак проявления уважения к противоположной стороне. Это не по этикету объединенных миров. И они не афишируют этот факт. Но при встречах на высшем уровне обращают внимание на такую мелочь. Считают это знаком уважения к себе как к представителям своего народа и готовностью поступиться общепринятым эти-

кетом. Так что нарушение этикета в этой части для королевского двора они считают вполне уместным.

Церемониймейстер оторопело посмотрел на Иллис. Та только пожала плечами. Показывая, что данная тема не входит в число ее интересов.

– Нож? Я знаю об этой детали, но как-то не придавал ей значения.

Майя только с интересом проследила, как лорд торопливо вызывает на связь своих помощников. В конце концов, вокруг них начала сгущаться дымка звуковой защиты. А рядом уже вырисовывались фигура императора и императрицы.

Майе пришлось повторить рассказ из запомнившейся книжки для детей.

– Рассказ так и назывался «А дело было в ноже», – закончила она несколько смущенно. – С тех пор, когда ситуация зависит от какой-то малозначимой детали, у меня всегда в голове крутится это название, в качестве синонима, что ли. А сейчас я потому и вспомнила о нем, что очень уж похожая ситуация. Там по сюжету тоже не могли договориться именно на уровне руководства.

– Ясно, – сдержанно произнес Димир. – Я так понимаю, с этой стороны вопрос не рассматривался? – обратился он к лорду.

– Я не слышал о таком. – Развел тот руками. – Но как вариант, почему бы не попробовать. В крайнем случае это будет все равно воспринято, как то, что мы знаем об особен-

ностях их обычаев.

– Не очень удобная особенность. Но придется потерпеть. –
Вздыхнул Димир. – Надеюсь, больше никаких нюансов нет?

Все дружно уставились на Майю. Причем с таким ожиданием, что она снова смутилась.

– Я же только вспомнила эпизод. Специально не готовилась.

– Даже не хочется представить, что будет, если ты подготовишься, – язвительно заметил Димир. – Рид, пусть она понаблюдает за переговорами и особенно за застольем. Если что, прямая связь и без церемоний. Все объяснения потом, а по ходу дела как можно короче и быстрее, в форме инструкций.

Майя недоуменно перевела взгляд с места исчезнувшей голограммы на лорда. А тот грустно осмотрелся.

– Придется все же кого-то отвлечь на полянку молодняка. Тебе за всем будет не уследить, – констатировал он очевидное. – Вот не верил в твою способность находить себе приключения на ровном месте. Теперь жалею. Это же надо! Из-за детской книжки вляпаться в проблемные переговоры на уровне императора!

– Вообще-то, как бы вашему отделу не пришлось заняться штудированием книжек для детей, лорд Гэронлайн, – не без язвительности подначила Иллис. – Так уж и быть, я все равно останусь тут, так что присмотрю за полянкой, если что позову. Майя, переключай девушек на меня, только не силь-

но их шугай.

Переговоры благополучно подходили к концу. Застолье, выполненное по всем канонам гостей, уже завершилось. А процедура подписания не была прервана. Был только небольшой перерыв, чтобы помощники сверили в последний раз свои экземпляры договоров.

Аккуратный выход к столу, протокольные улыбки, и Димир уже собрался было потянуться к ручке, как услышал торпливый шепот девчонки:

–левой. Правая рука на виду и раскрытой ладонью вниз, как будто прижимаете к столу нож.

Не задумываясь, Димир выполнил указания и только после этого послал вопрос: «Подписывать тоже левой рукой?»

– Не знаю, – тут же донесся ответ. – Я просто вывела картинку из этой книжки. Там сцена подписания договора.

– Ваше величество, было бы лучше не нарушать логику своих действий, – тут же вмешался советник по протоколу. – Эти моменты у них оговорены очень расплывчато. Можно и так и эдак. Но никто не просчитывал их реакцию на такие мелочи.

Промолчав, Димир послушно принял ручку левой рукой, но подписал договор, переложив ее в правую.

Уже после завершения официальной части король Риан вежливо принял приглашение разделить остаток праздника с новым союзником и задержался в императорском шатре.

– Если не возражаете, можем отказаться от протокольного общения, – предложил Димир, следуя давней традиции империи, неофициальное общение намного эффективнее любого протокола.

– С удовольствием. В неофициальной обстановке вполне можно обойтись и просто именами.

– Отлично. Честно говоря, официальные протоколы сильно утомляют. Надеюсь, наш прием не вызвал у вас серьезных сомнений?

– Нет. Я бы и раньше подписал это соглашение. – Король Риан только хмыкнул, уловив интонации Димира. – Но совет традиций есть не только у вас. Его члены очень ревниво относятся к некоторым вещам. К сожалению, они пользуются очень большим влиянием в нашем обществе, и не только среди аристократии. Приходится с ними считаться.

– Вполне вас понимаю. Хотя соблюдение традиций все же считаю важной задачей.

– Да, я согласен с вами. – Высокий гость слегка поморщился. – У вас, как я понял, появился неплохой эксперт по нашим традициям. Хотя моя разведка этот факт проморгала. Но в качестве дружеского намека от нового союзника. Последнее все же было лишним. Соблюдение правила боевой готовности при протокольном подписании прекратилось около трех десятилетий назад. Сейчас это дань традиции, и осталось только при совместной трапезе. Правда, в данном конкретном случае это выбило из-под ног моих советников

последние возражения против завершения переговоров. Но вы уж передайте своим советникам, что мы тоже не застыли во времени.

По связи до Димира донесся тихий «ох» и веселый смех дочери.

Майя растерянно прижала ладошку к губам и испуганно посмотрела на церемониймейстера.

– Я хотела как лучше. Но книжка действительно старая. Я читала ее в переиздании. А автор умер, когда мама родилась.

– Все нормально, Майя. Очень удачно, что ты вспомнила эту книжку. Хотя своим сообщением сильно меня огорчила.

– Вы уже собрались разыскать профессора и предложить ему стать консультантом в провинции? – рассмеялась Иллис.

– Я уже обращался к вам, ваше высочество, и вы знаете, кого бы я с удовольствием привлек в этом качестве, причем прямо во дворце, – прозрачно намекнул лорд, покосившись на Майю.

Майя с удивлением посмотрела на подругу. О притязаниях на ее счет Иллис не говорила.

– Ну да, он предлагал тебя зачислить к нему в штат в качестве перспективного сотрудника-ученика. Только лорд Гэронлайн забыл об этом сначала с тобой поговорить. Так что я сказала, что ты и так учишься в моем классе. И лучшей подготовки все равно не будет. Это мне профессора сами сказали. Правда, потом тени передали и недосказанное.

– Что именно? – Майя спокойно приняла, что Иллис ре-

шила этот вопрос без нее. Оказаться в подчинении отдела ей точно не хотелось.

– Да то, что ты на пару со мной их и так достала своими вопросами. Еще не хватало получить тебя в качестве целевого ученика. Так что придется вам, лорд Гэронлайн, обойтись без столь перспективного сотрудника, – закончила Иллис, обращаясь к лорду.

– Увы, но могу я рассчитывать хотя бы на приятные беседы и возможную помощь в крайнем случае. Сегодня был очень удачный опыт. Разумеется, с твоего личного согласия, Майя, – поспешил тот исправиться, заметив набежавшую тень на лицо девочки.

Факт того, что лорд пытался решить вопросы о ее судьбе без ее участия, все же не прошел без внимания. Майя восприняла это как попытку решить вопрос с Иллис как с хозяйкой рабыни. И это не могло не разочаровать ее в отношении лорда, который в общем-то ей нравился.

– Почему бы и нет, – сразу расслабилась Майя. – Но я могу вам предложить организовать курсы среди служанок, ну и слуг. Тогда вы сможете их привлекать по мере надобности. А если кто подойдет, то и перевести в свой отдел. Три девушки уже есть. Одна из них точно может заинтересоваться такой работой, а остальные наверняка не будут против повышения своего статуса. Ведь штатный сотрудник это плюс к их работе.

– Хорошая идея. И в общем-то не новая. И я сам ее пы-

тался осуществить. Но, во-первых, очень сильно возражает Мегера. Ей не нравится отдавать девушек по моему выбору. А ее протеже меня совсем не устраивают. Во-вторых, для курсов нужны преподаватели. Привлечь их из школы трудно. Там и так большая нагрузка. Разве что для конкретных лекций. Сам я вести занятия тоже не могу. А в отделе хорошие специалисты, но совсем плохие преподаватели. Они скорее отобьют охоту к занятиям, чем привлекут новых желающих.

Окружающие с удивлением смотрели на трех человек за звуковой защитой, которые весело заливались смехом, не обращая внимания на зрителей немого кино. Все бы ничего, но кроме ее высочества и лорда церемониймейстера, была еще и девочка в ошейнике, известная как большой раздражающий фактор для многих блюстителей традиций в этикете среди аристократов. Было совсем непонятно, над чем так весело могут смеяться такие разные люди.

– Ну, если вопрос встал с Мегерой... – задумчиво протянула Майя и хитро покосилась на Иллис.

Та ответила удивленным взглядом. Подруга очень редко проявляла столь прямую заинтересованность в пакостях одной конкретной управляющей дворца. Но Майя тем временем продолжила:

– Ради того, чтобы подпортить настроение леди Мегериане, я готова принять участие в организации этих курсов. Троих я точно уговорю. Смогу с ними заниматься, используя дополнительные занятия в школе. Мне кажется, преподава-

тели не откажутся проконсультировать Иллис насчет сокращения программы для таких курсов.

– Не откажусь, – подтвердила Иллис. – Пусть только попробуют. Ведь можно будет их и обязать вести эти курсы в полной мере. А этого они точно не захотят.

Предстоящее действие вдруг заинтересовало Иллис. Ведь тут уже вставал вопрос не только немного досадить Мегере, но и развлечься с преподавателями школы. А то что-то уже давно они не жаловались маме на чрезмерно активную принцессу. Плюс, в этом году ей, как ученице и правящей, надо было представить свой проект по управлению персоналом и реализовать его к концу года. А чем организация курсов переподготовки служанок до нештатных сотрудниц отдела церемоний не проект по улучшению подготовки персонала? Вирт вон затеялся со своей гвардией, как кузнице переподготовки молодых офицеров. Обсудить этот вопрос с самой Майей можно и попозже, у себя. Если взяться вдвоем, да еще при поддержке руководителя отдела церемоний, может кое-что стоящее получиться. А если Майя не заинтересуется, то можно и самой продолжить тему. В конце концов, у подруги еще целая лечебница вырисовывается.

Праздник шел своим чередом и уже перевалил время, когда обязательное присутствие представителей императорской семьи было обязательным. Ни Майя, ни Иллис не горели желанием оставаться тут дольше, чем обычно. Поэтому, распрощавшись с лордом-церемониймейстером, они ти-

хонько ушли своими путями, под пристальным вниманием сопровождающей пятерки теней.

В специально отведенном шатре, скрытом от глаз посторонних, они начали переодеваться под присмотром Леры и двух помощниц. Наступало время, когда Великая мать Единого должна была снизойти на людской праздник в сопровождении двух своих самых верных советниц.

Лера только фыркнула от этой мысли. Она точно начинает заражаться ироничным отношением к жизни от одной наглой девчонки. Это же надо, ей предстояло сейчас играть роль советницы в одном спектакле с принцессой. А ведь по писаниям, советницы были с Великой на ты. Да и по поведению они воспринимались скорее как ее соратницы.

Мутная дымка маскирующего силового поля начала таять. На фоне великолепного шатра, на небольшом возвышении расположилась Великая мать Единого. По обе руки от нее сидели две советницы. А перед ними замерли служанки с подносами, на которых стояли бокалы с вином.

Великая протянула руку к своему бокалу, советницы последовали ее примеру. Громкий перезвон хрусталя возвестил о свершении великого события. Праздник нисхождения наступил.

Глава 4

Адептки

Кабинет мастера-настоятельницы ничем примечательным не отличался. Самым впечатляющим в нем был большой, просто огромный стол, за которым сидела сама Гринда. Еще тут было несколько стульев, а вдоль стен располагались полки с самыми разнообразными предметами. Окна кабинета выходили во двор обители и были закрыты тяжелыми шторами зеленого цвета, защищавшими от яркого солнечного света.

Двум адепткам, замершим перед настоятельницей, было не до разглядывания знакомого интерьера. Тем более что за годы учебы они успели изучить его досконально.

Линара и Арита не были лучшими подругами. Просто вместе учились. Они вместе пришли в обитель в восемь лет. Оказались в числе самых старших поступающих. Учиться им нравилось. За десять лет, что пролетели здесь, было много веселых моментов. Девчоночьи посиделки, шутки и розыгрыши друг друга, а заодно и преподавателей. Первая любовь и разочарования. А еще им нравилась эта своеобразная вольница. Ну, пожурят мастера за очередную проказу. Упрекнут в недостаточной старательности в учебе. В качестве наказания могут назначить куда-нибудь на кухню. Там тоже весе-

ло было, особенно когда маленькие адептки научились готовить для себя разные вкусняшки. А по вечерам там взрослых не оставалось. Вот только большого рвения к учебе ни одна из стоящих в кабинете выпускниц в прошлые годы не проявляла. И не сказать, чтоб были совсем уж бездарными или ленивыми. Все, что задавалось, они исправно делали. Все упражнения исполняли. На том, собственно, и продержались в обители до конца срока адептства. Но вот большого интереса к чему-нибудь так и не выказали. И ни один мастер обители не захотел принять их к себе в ученицы.

Рядом с девочками с каждой стороны стояли их родительницы. Разговор длился уже долго. Но так и не привёл к результату.

– Мастер-настоятельница, но ведь Линара проучилась у вас десять лет. Вы сами говорите, что она может даже практиковать, – в который раз завела речь по кругу немолодая женщина. Ее голограмма тихо мерцала, показывая, что связь идет аж из соседнего мира.

– У нас адептки начинают практиковать самостоятельно на третий-четвертый год, ниэла. Ваша дочь вполне освоила общий курс. Для работы с несложными случаями этого вполне достаточно. Вам прекрасно известно, что дальнейшее обучение происходит в индивидуальном порядке. Но ни один мастер не пожелал брать в ученицы адептку, не слишком заинтересованную в обучении. А без этого подмастерьями им не быть.

– Может, можно что-нибудь придумать? Может, платное обучение? – встряла в разговор вторая родительница.

– Со всем к вам уважением, ниэлы, но после допуска к практической работе адептки способны сами оплачивать свое обучение. Об этой особенности вам хорошо известно. Ведь это одна из причин того, что вы привели их сюда десять лет назад, – несколько раздражённо заметила мастер-настоятельница.

Обе девушки еще сильнее поникли милыми головками.

Десять лет учебы пролетели несправедливо быстро. Они даже раньше окончания каникул старались вернуться из родных гнезд. Уж очень там доставали нравоучения родных. Конечно, ничего страшного. Звание адептки с правом самостоятельной практики тоже что-то да значило. Конечно, не так громко, как подмастерье. Но все же тоже пользуется заслуженным уважением. Поиск работы или школа служанок им точно не грозит. Но ведь родительницы точно озаботятся возможностью заполучить внуков и начнут перебирать кандидатов. Если учесть, что обе ниэлы не имели в своем роду измененных уже несколько поколений, то таких кандидатов будет целая куча. В общем, перспектива вырисовывалась для молодых девушек хоть и не трагичная, но весьма печальная. Все-таки они очень любили проводить время на улицах столицы. А их поместья были расположены в весьма захолустных мирах, ни в какое сравнение не идущих с миром обители, расположенной в живописных пригородах столицы

империи. Давней соперницы в моде объединенных миров со столицей империи Арден.

Гринда с иронией осмотрела парочку, что-то обдумывая. Выждала паузу и, наконец, решила продолжить, обращаясь уже прямо к ним:

– У меня есть один вариант для вас обеих. Не думаю, что вы будете в восторге, как и ваши родители.

– Мы готовы рассмотреть любое предложение, мастер-настоятельница, – с готовностью оживились девушки. В отличие от родителей, они хорошо изучили свою грозную наставницу и уже давно поняли, что не будь у нее каких-то планов, она давно бы закончила этот нудный и бессмысленный разговор. Тем более что они уходили из обители не первыми и не последними в этом году.

– Есть один практикующий мастер. Мать, по сути, создала новое направления в технике альтер, по работе с синдромом измененных. Она погибла, но успела научить свою дочь всему, что необходимо, Я сама в прошлом году утверждала ее в этом звании по результатам работы с пациентами. Сейчас, для подтверждения мастерства, она очень нуждается в двух ученицах. Вы наверняка слышали об этой девочке. Она живет в императорском дворце Арден.

– Это та, что практикует в ошейнике? – неуверенно протянула Линара.

– Да. Под гарантии самой императрицы, что у нее будет необходимая свобода в принятии решений, я одобрила ее со-

гласие. На сегодня ее величество держит свое слово. У мастера Майи оказалась неожиданно большая практика. Учитывая ее загрузку по разносторонней учебе, она нуждается также в помощниках, которые возьмут на себя регулярные приемы пациентов. Это как раз по вашей части. У нее после праздника нисхождения начинаются занятия в дворцовой школе. А после прошлого года желающих стать пациентами у девочки только прибавилось. Так что необходимо поторопиться. В общем, так. – Гринда даже ладонью пристукнула по столу. Что для опытных адептов означало конец разговора. – В обители мастеров, готовых за вас взяться, нет и не будет. Так что вы в любом случае собираете свои вещи и убываете из обители сегодня. Все, что вам остается решить, это в каком направлении. К телепорту в Арден, в ученичество к мастеру Майе, или в родные миры, к своим будущим женихам.

Мастер-настоятельница знала больные места своих учениц не хуже, чем они ее. Но в отличие от своих учениц, понимала, когда можно этими знаниями воспользоваться, чтобы добиться желаемого ответа. При напоминании о перспективах в родном гнезде те невольно сморщились. И тут же выказали горячее желание как следует все обдумать за сбором вещей в дорогу. Но было уже понятно, какое решение они примут. Несмотря на некоторые сомнения своих матерей, не до конца осознавших пока это предложение.

Гринде оставалось только наблюдать за горячим проща-

нием ее девочек с родительницами. И про себя посмеяться, слушая самые искренние сожаления, что им не придется познакомиться с такими великолепными юношами из соседних и не очень поместий. Так как, будучи адептками Альтер, они прямо-таки обязаны прийти на помощь мастеру, нуждающемуся в их посильной помощи.

Уже после того как две голограммы родительниц, пока еще не понявших, радоваться им или огорчаться таким поворотом дел, растаяли, а адептки закрыли за собой дверь, Гринда наконец рассмеялась в голос.

– Что ж, Майя. Это, конечно, не отличницы, которых ты, несомненно, заслуживаешь. Для этого они слишком уж не любят перерабатывать. Но зато и не бездари какие-нибудь. Так что все, что возможно, я для тебя сделала, – произнесла она в пустоту, как будто общаясь с далекой дочкой своей погибшей согруппницы. – Надеюсь, я угадала с выбором, и это тебе поможет немного в дальнейшем. Глядишь, и мы, кроме ведущего мастера, заполучим-таки двух неплохих подмастерьев через годик-другой. Уж очень нам нужны подмастерья в области синдрома. Так что дальше дело за тобой, девочка. Надеюсь, ты справишься.

Мастер-настоятельница потянулась к столу, на котором находился пульт управления связью. Надо поставить в известность императрицу Адилу и ее первую фрейлину, что адептки выбраны и придут ко дворцу в самое ближайшее время.

Линара встретилаcь со своей подругой по несчастью уже на выходе из обители. Куда она вышла, неся небольшой чемоданчик со всеми нехитрыми пожитками адепткн. Четырехместные комнаты не способствовали увеличению личных вещей. Да и денег, что она получала за практику с пациентами, после выплат за обучение и проживание хватало только на всякие мелочи.

Напутственные слова от настоятельницы вместе с документами об окончании обучения они получали отдельно, спустя всего пару часов после разговора. Из чего обе сделали правильный, хоть и неутешительный для себя вывод. Их решение все-таки было просчитано настоятельницей заранее, если не совсем давно. Впрочем, как и всегда. Так что даже обидно не было. Просто им так и не удалось хотя бы раз обвести мастера-настоятельницу вокруг пальца.

– Ты как? К своим заворачивать не будешь?

– Еще чего! – Арита даже фыркнула от возмущения. – Ты даже не представляешь, что меня там ждет. Не так сидишь, не той рукой в носу ковыряешься!

– Ага, а еще не с тем разговариваешь, не на того посмотрела. Наверняка ни одного ужина или обеда без гостей не будет, – поддержала тему Линара.

– Что, тоже прочат лучшую жизнь?

– Если бы! У нас в округе меньше пяти девушек без изменений. У меня последним измененным был прапрадедушка.

А парней больше десятка. Так уж сложилось. И все старшие в роду. Сама понимаешь, без шансов улизнуть на службу.

– Не повезло. У меня полегче, но в целом та же ситуация. – Вздохнула Арита. – Только еще куча тетушек, которые маму поедом едят за то, что отправила меня в обитель. Дескать, зачем мне учиться на Альтер, когда мое предназначение выйти замуж за такого перспективного соседа. Даже партию мне присмотрели, осталось только малый обряд совершить и идти доказывать, что мы совместимы.

– Во-во. Начинаешь чувствовать себя как-то не очень от всего этого. Так что? К телепорту в Арден?

– А куда еще? Ради пары дополнительных лет свободы я готова в подмастерья не то что к рабыне при дворе императора, хоть в бездну. Только с возвратом, – суеверно закончила Арита.

Они весело сложили нехитрые пожитки, уместившиеся в не самые большие чемоданы, в поданный глайдер и устроились на пассажирских сиденьях. Их путешествие началось. Главное, что теперь у них есть еще один годик ученичества. А то, что наставницей станет рабыня, так это можно засчитать за наказание. В конце концов, знакомые девчата, оставшиеся в обители в ученицах мастеров, так и восприняли это их назначение. Даже сочувственно посетовали на слишком строгую мастер-настоятельницу, им доставшуюся. И не к месту возникшую мастера-рабыню, которой та явно благоволила и пыталась прикрыть перед советом мастеров. А Лина-

ра успела навести некоторые справки о будущей наставнице. Девушка даже хмыкнула, пытаясь сопоставить все, что ей стало известно, сидя в глайдере.

Личная рабыня принцессы. Умудрилась совершить уже два побега. Причем оба громкие и с похищением своей хозяйки. В первый раз ее ловили вообще почти год. Во второй поймали почти сразу. Судя по слухам, в последний раз ее казнили через утопление, как выжила, вообще непонятно. И судя по прессе, является постоянным источником скандалов во дворце империи Арден. Вообще, по сети создается впечатление, что о ней пишут едва ли не больше, чем о ее хозяйке. Точнее их все время упоминают вместе. Линара поделилась со спутницей добытой информацией.

Арита также, оказывается, не теряла времени зря. И смогла дополнить картину, заинтересовавшись брошенной вскользь фразой Гринды об ее учебе. Оказывается, девчонка в перерывах между побегами и придворными скандалам умудряется учиться в классе правящей дворцовой школы. Каким-то образом подралась на дуэли с самим принцем. За что ее то ли в наказание, то ли еще почему-то, засунули в академию теней. Где она с успехом продолжила терроризировать бедных свободных аристократов, время от времени оказываясь замешанной в разного рода скандалах.

– В общем, интересная нам мастер досталась, – подытожила Линара. – Будет любопытно познакомиться. Глядишь, все не так и плохо сложится.

От выхода из столичного стационарного портала до дворца пришлось еще раз воспользоваться глайдером, который их доставил к самым его воротам.

А там пришлось уже пересесть на внутренний транспорт, который охрана предупредительно вызвала после предъявления документов. В служебном холле их встречала уверенная в себе девушка, представившаяся старшей служанкой покоев принцессы. Но повела она их на другой этаж, расположенный ниже покоев принцессы.

– Этот этаж находится в распоряжении Майи. Приемная пациента и комната для процедур расположена дальше по коридору. Там есть вход для посетителей. Сюда посторонним вход запрещен. В этой секции должны были располагаться жилые комнаты персонала принцессы, а теперь тут будут размещены адепки Альтер. То есть вы.

Лера окинула взглядом послушно семенящих за ней девушек. Не так-то далеко она ушла от них по возрасту. Но за прошедший год с двумя не самыми спокойными подопечными она стала умудреннее, что ли.

– А в какой комнате будем жить мы? – решила задать вопрос Линара.

Они прошли только по служебной части дворца, но даже то, что успели разглядеть, произвело на девушек впечатление. Сравнить размеры столичной резиденции императора с обителью не приходилось. Тем более с комнатами родных

поместий. А большего, если честно говорить, они не видели.

– Мы как раз стоим около них. Твоя та, что за спиной, а ты занимай комнату напротив, – решила за них Лера. – Имейте в виду, лестница перед процедурной ведет в покои принцессы с Майей и находится под защитой силового поля. Вам туда без приглашения кого-то из них нельзя. Защита с некоторых пор настроена на активную реакцию. Бывали случаи с чересчур надоедливými пациентами. Так что нарушение запрета может быть очень болезненным. Можете устраиваться.

– Нам бы представиться мастеру, а то как-то неудобно, – неуверенно пробормотала Арита.

– А вот с этим сложнее. – Усмехнулась Лера. – После обеда у этих двух стрекоз оказалось свободное время. Так что они удрали из дворца. Охрана сейчас на взводе из-за этого. Так что вам лучше по дворцу не шараться. Пока не получите браслеты дворцовой связи. Но для этого надо чтобы кто-то из них подтвердил ваше официальное присутствие в крыле принцессы.

– Кто-то из них? А кто кроме принцессы может это сделать? – удивилась Линара. Они успели просмотреть в записи краткий инструктаж по особенностям устройства и охраны дворца. По этому поводу в нем было сказано вполне однозначно.

– Так Майя и может. – Равнодушно пожала плечами Лера. Для нее это давно стало чем-то обыденным. – Что-то о них давно уже ничего не слышно. Опять нашли чем развлечься.

Диспетчер, что у вас слышно?

– Это ты, Лера? Все бы было ничего, если бы их успели перехватить, – донеслось до девушек из браслета связи служанки.

– Что, опять нашли с кем подраться? – с обреченностью в голосе поинтересовалась та.

– Не то слово! Разгромили всю таверну у наемников. Ты же знаешь, мы не можем там действовать открыто. Тем более без их вызова. А Майка, з-з-зараза, еще и специально запретила вмешиваться. Дескать, им и самим мало.

– Опять припарки от синяков готовить, – подсадовала Лера.

– Ты бы повлияла на них как-нибудь. Ну, куда это годится! Девушки с удивлением посмотрели на раздосадованную служанку. Но та вместо возражений только пожала плечами.

– Им еще в Горном замке хотелось поразвлечься. Занятия начнутся, времени совсем не останется. Так что все само успокоится. Дай девочкам отдохнуть.

– Быстрее бы. С тех пор, как они вернулись, дня без учений не проходит. И все без толку. Как только она эти свои норки находит!

Лера, наконец, отвлеклась от разговора с диспетчером охраны, чтобы попрощаться.

– Ну, в общем, сами все слышали. Вашему мастеру сейчас не до новеньких адептов. Она на пару с принцессой сейчас в квартале наемников занята и добивает кабак. Пока не пе-

резнакомится со всеми новенькими из наемников, ее можно не ждать. Так что у вас время до вечера есть. А я пойду готовить настой для ванны.

Когда Линара спустя полчаса зашла в комнату Ариты, та осторожно раскладывала свои пожитки в огромный шкаф.

– У тебя так же, как и у меня. Наверно, это стандартные комнаты, – заметила она. – Как тебе?

– Спрашиваешь! – Подружка по обители расплылась в восторженной улыбке. – Я сначала даже не поняла, что это комната. Думала, холл, как у нас, из которого идут двери в жилые комнаты. А тут, оказывается, душевая и туалетная комната. И все это, представляешь, только на меня одну.

– У меня то же самое. После наших маленьких комнат на четверых даже непривычно.

– А в доме подмастерьев наших поселили по двое, – заметила Арита. – Если еще и кормят нормально, то я тут сама себя прикую.

– Кормят тут из дворцовой столовой. У меня на визиофоне уже меню высветилось с вопросом, к какому часу подавать ужин.

– Здесь что, еще и по комнатам разносят? – поразилась Арита, с интересом просматривая аналогичный запрос на своем экране.

– Получается так, – кивнула Линара. – Хотя есть столовые для проживающих на служебных этажах. Но я так поняла, что мы к ним не относимся.

– Все, больше меня отсюда не вытащат даже силами дворцовой охраны. – Девушка довольно плюхнулась на диван. – С таким наказанием я согласна. А ты?

Лиана довольно рассмеялась в ответ.

То, что после обеда у них обоих оказалось не занятое время, виноваты были преподаватели школы. Старый учитель физики уже убыл по месту своего нового места работы. А нового что-то задержало на прежнем месте. Но это все никак не заинтересовало двух особ, с первого дня после приезда с тоской поглядывающих на контуры городских зданий, хорошо видимых в ясную погоду.

Так что, чем занять неожиданно возникшее свободное время, вопросов даже не возникло. По давно заведенной традиции, если девочкам удавалось пройти охрану незамеченными, они получали свободу действий, конечно, под своими масками. Кир по сути привлек Майю к организации охраны замка, тем более что и доступа никакого не надо организовывать. У нее с принцессой он и так был. Только особо оговорил, что после прохода они будут связываться с ним для выставления скрытого наблюдения в целях личной безопасности. Но без прямого приказа принцессы или ее персонального тактика проявлять себя они не будут. Конечно, за исключением совсем отчаянных случаев. Зато во дворце лорд-мастер теней охотно развивал бурную деятельность, устраивая внеочередные разборки для всех подразделений, как своих

теней, так и дворцовой охраны, прошляпивших очередную норку.

Поначалу Майя по этому поводу пыталась даже переживать. Но Иллис была непреклонна.

– Чего ты куксишься? – удивлялась она еще прошлой весной. – Это лучшая тренировка для всей охраны. Кир за нас спокоен, потому что точно знает, где мы, и что мы под прикрытием его пятерок. Он получает абсолютно легальный предлог добраться до дворцовой охраны. А она в обычных случаях ему не подчиняется напрямую, только через отца. При этом он пестует свое любимое детище, отдел аналитиков теней. Заставляет их анализировать охрану и выискивать твои норки. Не учебные и заранее подготовленные, а самые что ни на есть настоящие. Потому мы и связываемся лично с ним, а не с диспетчером. Так что одновременно совершенствуется и вся система охраны дворца. Что на руку и начальнику охраны. Так что все довольны.

– Кроме самих исполнителей. Им-то достаются одни разговоры.

– А пусть не спят, – беспечно отмахивалась принцесса.

Так что постепенно и Майя перестала заморачиваться по этому поводу. Тем более что даже рядовые бойцы особо не обижались. А даже вполне по-дружески обсуждали иногда в ее присутствии очередные учения с ее побегом, а то и не без намека косились на нее. Иногда она сама подсказывала, где еще видит возможность пройти защиту. Это даже преврати-

лось в своеобразное соревнование.

Добравшись до таверны, они едва успели сделать заказ своих любимых блюд, как Иллис обнаружила приближающуюся незнакомую троицу ухмыляющихся молодых мужчин. За ними виднелось несколько явно заинтересованных физиономий из местных знакомцев.

– О-оу, у нас тут новенькие. Майка, нас бить идут, – весело прокомментировала Иллис, даже не подумав понизить голос.

Майя только голову подняла от меню и недоуменно осмотрела три неряшливые фигуры.

– Дяденьки, у нас пока очень миролюбивое настроение. Как насчет, чтобы вы ушли на своих двоих? – вполне дружелюбно поинтересовалась она, всем своим видом показывая, что очень не хочет отрываться от вида тарелок, как раз выставляемых на стол.

Подающий на стол разносчик только покосился на подошедших мужчин и полусшепотом обратился к Иллис, решившей предоставить инициативу Майе:

– Новенькие, прибыли позавчера, о вас почти ничего не слышали. Только то, что вы тут очень крутые. Если хотите, я предупрежу ребят. Они позаботятся, чтобы не мешали благородным кошкам отдыхать.

Иллис иронично приподняла правую бровь. Такое определение себя любимой она слышала впервые. Но только осторожно покачала головой.

– Много ставят? – поинтересовалась она одними губами.

– Порядочно. Эти выставили всю выручку за прошлый заказ. Парни вам треть обещают.

– Нам махать, а им смотреть. Несправедливо!

– Жизнь вообще несправедливая штука, – все так же тихо откликнулся разносчик. – Половина, но при условии, что справитесь сами. Это серьезные ребята. И с ними старший, он подключится, когда все начнется.

– По рукам. – Иллис сложила гибкие пальчики в условном знаке. Майя радостно заулыбалась, начиная выбираться из-за стола, чем привлекла внимание сразу всей троицы. Веселье начиналось. Она не забыла напомнить Иллис о ее щите в браслете. Его ресурсов хватит меньше чем на минуту. Но зато он может действовать в режиме ожидания. И блокировать опасный удар в доли секунды, а значит, в миллиметрах от тела принцессы. Они уже испытывали этот режим в парной схватке в Горном замке. Результатами остались довольны. Жаль, что ее щит в браслете не был активирован отцом Иллис.

Иллис воспользовалась тем, что новенькие сосредоточились на начавшей двигаться Майе, беспрепятственно выскользнула со своего места и в два шага заняла позицию между Майей и нападавшими. Тем пришлось слегка податься назад, чтобы освободить пространство для схватки. Чем тут же воспользовалась и Майя.

Когда первый из троицы нападавших отступил с пустыми

руками, остальные сообразили наконец, что вместо розыгрыша, обычного в таких заведениях, местные их самым настоящим образом подставили. Причем по-крупному. Они были опытными наемниками, просто в столице объявились впервые за последние годы, подрядившись на контракт с охотниками за тварями в соседней провинции. Но деваться было некуда. Ставка принята, и отдавать деньги без боя очень не хотелось. Тем более каким-то девчонкам. Местные же с воодушевлением делали ставки между собой. Причем, что интересно, они спорили, сколько продержится тот или иной из них против девчонок. На то, что поиграют сами красотки, ставили очень редко. И это всегда вызывало веселый смех у зрителей.

Оглядывая устроенное побоище, старший пришлой ватаги с грустью проследил, как уплывают денежки трехлетнего контракта. Его трое парней, сжевивая сквозь зубы тихие ругательства, пытались хоть как-то унять боль в отбитых местах и заставить работать конечности. Деньги ладно. В конце концов, сами виноваты. Местные ничего не скрыли и рассказали, похоже, ничего не утаив, даже приукрасив. На чем, собственно, и поймали их. Но ведь обидно! Две соплюшки против трех опытных бойцов во главе с ним. Такое впечатление, что столкнулись с выпускницами столичной академии теней. Только там натаскивают так, что даже молодые не уступают ветеранам. Но у этих какая-то странная техника. Вроде и имперская, но в то же время используют странные приемы.

Особенно та, что с ошейником. Из тех, что он видел у горских племен. Но откуда тут горцы? Девочки оказались действительно знатными бойцами. И ни разу не применили в кабацкой драке оружие на поражение. Все удары завершались чувствительным щелчком, от которого наверняка будут синяки. Максимум мелкими незначительными порезами, зато очень досадными и болезненными. Что удивительно, девчонка с ошейником вместо ножа работала второй рукой без оружия. В какой-то странной хватательной манере, но зато очень эффективной. Старший болезненно поморщился. Парализованная рука никак не желала слушаться после такого краткого захвата. А еще она беспросветно, до зубовного скрежета ныла, мешая сосредоточиться в схватке, которую он попытался продолжить второй рукой.

– Вы позволите? – Все та же девчонка стояла рядом и весело кивала на висящую плетью руку.

Дождавшись молчаливого кивка, она протянула пальчики к основанию шеи – и раздражающий зуд в руке исчез. Намник с облегчением подвигал ставшей послушной конечностью.

– К-как? Я о таком не слышал. – Он недоуменно смотрел на недавнюю противницу.

– Так это не боевая техника. Я совсем недавно догадалась, как использовать кое-что из нетрадиционной медицины. Можно сказать, вы первые мои подопытные в реальной схватке, – рассмеялась девчонка. – Нас ты знаешь, а мы тебя

нет.

– Шрам. – Кривовато усмехнулся еще не старый наемник и провел пальцем по тонкому, почти незаметному шраму, пересекающему левую щеку. – Но я знаю, как вас обеих называют, а как обращаться к каждой?

– Она левая, а я правая. – Подошла к ним Иллис.

Ватажник опытным взглядом отметил, что назвавшаяся правой, ни на мгновение не оставила без внимания спину своей компаньонки. Левая же отвлеклась только на время разбирательства с его рукой. И даже во время разговора стояла так, чтобы держать подругу в поле зрения. У этой парочки чувствовалась школа. Очень хорошо поставленная, еще не отточенная до совершенства, но уже начавшая переходить в рефлексы. Учитывая возраст, это означало и немалый боевой опыт.

– Это Рин, Валрет и Кратон, – представил своих подопечных старший. – Все из моего отряда. Остальных тут, к счастью, нет. Иначе выбили бы вы нас надолго.

– Так нечего покупаться на всякие глупости, – насмешливо заметила левая кошечка.

Шрам с интересом заметил проскочивший на границе с ошейником странный блик. Такие возникают при конфликте сильно насыщенных силовых полей. У девчонок, похоже, маски, и не из дешевых. Если учесть уровень их подготовки, то можно предположить, что они не из простых. Но боевой опыт? А он чувствовался у этих двоих во всем. Опытного

командира наемников не обманешь беспечными движениями и нарочитой небрежностью. Взгляды, повадки, жесты, все говорило, что у этих двоих за плечами опыт, который в учебных классах не приобретается. И кабацкие потасовки просто развлечение, как и для его людей.

– Ладно, выигравшая сторона проставляется, приглашаем за свой столик, – подала реплику правая.

В зале столы уже были приведены в относительный порядок, и разносчики действительно понесли к ним заказы, в основном состоящие из горячительных напитков. Столик кошек уцелел. Что также говорило о многом. Ведь именно с него они и начали свою схватку.

Перед аккуратно присевшими парнями появился разносчик в ожидании заказа. Второй живо забрал остывшие блюда и куда-то унес. Привычки этой парочки тут хорошо знали и не отказывались их соблюдать. Что так же говорило о многом для знающих местные порядки.

Когда, наконец, все успокоилось, хозяйки стола непременно приподняли свои бокалы с вином. БОКАЛЫ? В таверне наемников?

Мужчины послушно чокнулись за знакомство и с недоумением переглянулись. Это действительно были не дешевые бокалы из звонкого стекла, место которым где-нибудь в дорогом ресторане. Не хватало только великосветских манер. Это подтверждало предположение Шрама о том, что парочка не из простых. Но такое в их среде не было чем-

то необычным. Аристократы старались все же не афишировать свою принадлежность к категории наемников. Хотя и не сильно это скрывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.